

Аристотель о счастье и неморальном благе и зле

Доклад посвящен вопросу о том, какое значение, по мнению Аристотеля, неморальное благо и зло имеет для человеческого счастья. Под неморальным благом и злом здесь имеется в виду, во-первых, то, что сам Аристотель называл телесным и внешним благом и злом, а, во-вторых, удовольствие и страдание. Существует два альтернативных подхода к этому вопросу:

1) Инструментализм: счастье по Аристотелю состоит в деятельности разумной души в соответствии с добродетелью, а неморальное благо может иметь для него исключительно инструментальное значение, т.е., так или иначе способствовать этой деятельности, но не является частью счастья само по себе;

2) Инклюзивизм: счастье по Аристотелю включает в себя в качестве своих частей не только деятельность разумной души в соответствии с добродетелью, но и (как минимум, некоторые) неморальные блага как таковые, так что они имеют для него не только инструментальное значение.

Я попытаюсь показать, что позиция Аристотеля носит преимущественно инструменталистский характер. Единственное исключение, на мой взгляд, составляет специфическое удовольствие от добродетельной деятельности, которое Аристотель, по-видимому, действительно рассматривает как часть самого счастья, а не только нечто, что ему способствует.

Тексты к докладу

1) EN 1099a24-b7: [a] ἄριστον ἄρα καὶ κάλλιστον καὶ ἥδιστον ἢ εὐδαιμονία, καὶ οὐ διώριστα ταῦτα κατὰ τὸ Δηλιακὸν ἐπίγραμμα· κάλλιστον τὸ δικαιοτάτον, λῶϊστον δ' ὑγιαίνειν· ἥδιστον δὲ πέφυχ' οὐ τις ἐρᾷ τὸ τυχεῖν. ἅπαντα γὰρ ὑπάρχει ταῦτα ταῖς ἀρίσταις ἐνεργείαις· ταύτας δέ, ἢ μίαν τούτων τὴν ἀρίστην, φαμέν εἶναι τὴν εὐδαιμονίαν. [b] φαίνεται δ' ὅμως καὶ τῶν ἐκτὸς ἀγαθῶν προσδεομένη, καθάπερ εἶπομεν· ἀδύνατον γὰρ ἢ οὐ ῥάδιον τὰ καλὰ πράττειν ἀχορήγητον ὄντα. πολλὰ μὲν γὰρ πράττεται, καθάπερ δι' ὀργάνων, διὰ φίλων καὶ πλούτου καὶ πολιτικῆς δυνάμεως· [c] ἐνίων δὲ τητῶμενοι ῥυπαίνουσι τὸ μακάριον, οἷον εὐγενείας εὐτεκνίας κάλλους· οὐ πάνυ γὰρ εὐδαιμονικὸς ὁ τὴν ιδέα παναίσχης ἢ δυσγενῆς ἢ μονώτης καὶ ἄτεκνος, ἔτι δ' ἴσως ἦττον, εἰ τῷ πάγκακοι παῖδες εἶεν ἢ φίλοι, ἢ ἀγαθοὶ ὄντες τεθνᾶσιν. καθάπερ οὖν εἶπομεν, ἔοικε προσδεῖσθαι καὶ τῆς τοιαύτης εὐημερίας·	«[a] Счастье, таким образом, – это то, что лучше, прекраснее и приятнее всего, причем эти вещи не разделены, как в делосской надписи: Право прекрасней всего, а здоровье – лучшая участь, Что сердцу мило добыть – вот удовольствие нам. Ибо все это присуще <u>наилучшим</u> деятельностиам, мы же утверждаем, что счастье и есть эти [деятельности] или одна, самая из них лучшая. [b] Однако, по-видимому, оно, как мы сказали, <u>вдобавок</u> нуждается и во <u>внешних</u> благах, ибо <u>(α)</u> <u>невозможно</u> или <u>(β)</u> <u>нелегко</u> совершать прекрасные поступки, будучи <u>необеспеченным</u> [ими]. Ведь (α) многое совершается с помощью друзей, богатства и влияния в государстве, словно с помощью орудий, [c] а (β) лишенные некоторых [из внешних благ], например благородного происхождения, хорошего потомства, красоты, пятнают [свое] блаженство. Ибо едва ли может быть счастлив безобразный с виду, или дурного происхождения, или одинокий и бездетный; и, должно быть, еще меньше [можно быть счастливым], если дети и друзья отвратительны или если были хорошие, да умерли. Так что, как мы уже сказали, оно, видимо, нуждается еще и в подобном благополучии» while when deprived of some things, such as a good family, good children, and good looks, <u>people spoil</u> their happiness (White 1992, 75-76)
Богатство как инструментальное благо	
2) EN 1096a6-7: ...καὶ ὁ πλοῦτος δῆλον ὅτι οὐ τὸ	«...и богатство, ясное дело, не есть искомое благо; ибо оно – <u>полезное и ради другого</u>»

ζητούμενον ἀγαθόν· χρησίμων γὰρ καὶ ἄλλου χάριν; 3) 1120a4-8: ὧν δ' ἐστὶ χρεία, ἔστι τούτοις χρῆσθαι καὶ εὖ καὶ κακῶς· ὁ πλοῦτος δ' ἐστὶ τῶν χρησίμων· ἐκάστῳ δ' ἄριστα χρῆται ὁ ἔχων τὴν περὶ τοῦτο ἀρετὴν· καὶ πλούτῳ δὴ χρῆσεται ἄριστα ὁ ἔχων τὴν περὶ τὰ χρήματα ἀρετὴν· οὗτος δ' ἐστὶν ὁ ἐλευθέριος; 4) он также относит его к числу «орудий» в EN 1097a25-28: ἐπεὶ δὲ πλείω φαίνεται τὰ τέλη, τούτων δ' αἰρούμεθά τινα δι' ἕτερον, οἷον πλοῦτον αὐλοὺς καὶ ὅλως τὰ ὄργανα, δηλον ὡς οὐκ ἔστι πάντα τέλεια· τὸ δ' ἄριστον τέλειόν τι φαίνεται; 5) Pol. 1256b26-37: ἐν μὲν οὖν εἶδος κτητικῆς κατὰ φύσιν τῆς οικονομικῆς μέρος ἐστίν, ὅτι δεῖ ἤτοι ὑπάρχειν ἢ πορίζειν αὐτὴν ὅπως ὑπάρχη ὧν ἔστι θησαυρισμὸς χρημάτων πρὸς ζωὴν ἀναγκαίων, καὶ χρησίμων εἰς κοινωνίαν πόλεως ἢ οἰκίας. καὶ ἔοικεν ὁ γ' ἀληθινὸς πλοῦτος ἐκ τούτων εἶναι. ἡ γὰρ τῆς τοιαύτης κτήσεως αὐτάρκεια πρὸς ἀγαθὴν ζωὴν οὐκ ἄπειρός ἐστιν... οὐδὲν γὰρ ὄργανον ἄπειρον οὐδεμίᾳς ἐστὶ τέχνης οὔτε πλήθει οὔτε μεγέθει, ὁ δὲ πλοῦτος ὀργάνων πλήθός ἐστιν οικονομικῶν καὶ πολιτικῶν.	«Тем, чем пользуются, можно пользоваться и хорошо, и плохо. Богатство же относится к числу полезных вещей, а каждой вещь лучше всего пользуется тот, кто обладает относящейся к ней добродетелью. Значит, и богатством, лучше всего воспользуется тот, кто обладает добродетелью, относящейся к имуществу. А таков щедрый». «Поскольку целей, очевидно, множество, но некоторые из них мы выбираем из-за [чего-то] другого (например, <u>богатство, флейты и вообще орудия</u>), ясно, что не все они совершенны». «Итак, один из видов искусства приобретения по природе является частью науки о домохозяйстве, ибо накопление некоторых вещей, необходимых для жизни и полезных для общности в государстве и семье, должно или иметь место [само по себе], или же она [т.е. эта наука] должна обеспечить, чтобы оно имело место. А истинное богатство, по-видимому, и состоит из этих вещей. Ведь достаточное для хорошей жизни количество имущества не беспредельно... ни одно орудие ни в одном искусстве не является беспредельным ни по количеству, ни по величине; богатство же есть совокупность орудий экономических и политических».
Богатство как орудие и условие возможности	моральных добродетелей
6) Pol. 1263b5-14: <u>ἀλλὰ μὴν καὶ τὸ χαρίσασθαι καὶ βοηθῆσαι φίλοις ἢ ξένοις ἢ ἐταίροις ἥδιστον· ὃ γίνεται τῆς κτήσεως ἰδίας οὐσης.</u> ταῦτά τε δὴ οὐ συμβαίνει τοῖς λίαν ἐν ποιούσι τὴν πόλιν, καὶ πρὸς τούτοις ἀναιροῦσιν ἔργα δυοῖν ἀρεταῖν φανερώς, [III] σωφροσύνης μὲν τὸ περὶ τὰς γυναικάς (ἔργον γὰρ καλὸν ἀλλοτρίας οὐσης ἀπέχεσθαι διὰ σωφροσύνην), [II] ἐλευθεριότητος δὲ τὸ περὶ τὰς κτήσεις· οὔτε γὰρ ἔσται φανερός ἐλευθέριος ὧν, οὔτε πράξει πράξιν ἐλευθέριον οὐδεμίαν· ἐν τῇ γὰρ χρήσει τῶν κτημάτων τὸ τῆς ἐλευθεριότητος ἔργον ἐστίν; 7) 1265a28-38: καὶ τὸ πλήθος δὲ τῆς κτήσεως ὄραν δεῖ, μὴ ποτε βέλτιον ἑτέρως διορίσαι τῷ σαφῶς μᾶλλον. τοσαύτην γὰρ εἶναι φησι δεῖν ὥστε ζῆν σωφρόνως, ὥσπερ ἂν εἴ τις εἶπεν ὥστε ζῆν εὖ. τοῦτο γὰρ ἐστὶ καθόλου μᾶλλον. ἔτι δ' ἐστὶ σωφρόνως μὲν ταλαιπώρως δὲ ζῆν, ἀλλὰ βελτίων ὄρος τὸ σωφρόνως καὶ ἐλευθερίως (χωρὶς γὰρ ἐκατέρῳ τῷ μὲν τὸ τρυφᾶν ἀκολουθήσει, τῷ δὲ τὸ ἐπιπόνως), ἐπεὶ μόναι γ' εἰσὶν ἕξεις αἰρεταὶ περὶ τὴν τῆς οὐσίας χρῆσιν αὐταί, οἷον οὐσία πράως μὲν ἢ ἀνδρείως χρῆσθαι οὐκ ἔστιν, σωφρόνως δὲ καὶ ἐλευθερίως ἔστιν, ὥστε καὶ τὰς ἕξεις ἀναγκαῖον περὶ αὐτὴν εἶναι ταύτας.	«Но, конечно, <u>оказать услугу и помощь друзьям, гостям или товарищам чрезвычайно приятно, а это бывает, когда собственность является частной.</u> И этого-то как раз не случается у тех, кто делает государство слишком единым, а вдобавок они явно упраздняют дела двух добродетелей: умеренности – по отношению к женщинам (ведь прекрасное дело – воздержание от чужой [жены] из умеренности) и щедрости – по отношению к собственности; ибо [при общности имущества] не будет видно, что [кто-либо] является щедрым, и он не совершит никакого щедрого поступка, ведь щедрое дело заключается в использовании имущества». «И относительно количества собственности надо посмотреть, не лучше ли определить его иначе, более точно. [Сократ] говорит, что по величине она должна быть такой, чтобы можно было жить умеренно, как если бы кто-нибудь сказал “жить хорошо”. Ибо это чересчур общо и вдобавок можно жить умеренно, но бедствуя. Но лучшее определение – [чтобы можно было жить] умеренно и щедро (ведь по отдельности в одном случае получится жизнь в роскоши, а в другом – исполненная трудностей), поскольку только эти [душевные] состояния и являются предпочтительными применительно к использованию имущества; скажем, нельзя пользоваться имуществом “кротко” или “мужественно”, но умеренно и щедро – можно, так что и относящимися к нему [душевными]

8) EN 1178a28-34: τῷ μὲν γὰρ ἐλευθερίῳ δεήσει χρημάτων πρὸς τὸ πράττειν τὰ ἐλευθέρια, καὶ τῷ δίκαιῳ δὴ εἰς τὰς ἀνταποδόσεις (αἱ γὰρ βουλήσεις ἄδηλοι, προσποιῶνται δὲ καὶ οἱ μὴ δίκαιοι βούλεσθαι δικαιοπραγεῖν), τῷ ἀνδρείῳ δὲ δυνάμεως, εἴπερ ἐπιτελεῖ τι τῶν κατὰ τὴν ἀρετὴν, καὶ τῷ σώφρονι ἐξουσίας· πῶς γὰρ δῆλος ἔσται ἢ οὗτος ἢ τῶν ἄλλων τις; 9) В связи с «великолепием» ср. EN 1122b26-29: διὸ πένης μὲν οὐκ ἂν εἴη μεγαλοπρεπής· οὐ γὰρ ἔστιν ἀφ' ὧν πολλὰ δαπανήσει πρεπόντως.	состояниями по необходимости являются [именно] эти». «Ибо [I] щедрому понадобятся деньги, чтобы совершать щедрые поступки, да, конечно, и справедливому для уплаты долгов (ведь желания [испытываемые каждым в глубине души] неизвестны, но и несправедливые делают вид, что хотят поступать справедливо), и мужественному [понадобится] сила, если уж он осуществляет нечто из соответствующих этой добродетели [дел], [II] а умеренному – изобилие: ибо [иначе] как проявится или он, или кто-то из остальных [как станет ясно, это он (т.е. умеренный) или же кто-то из остальных]?» and the temperate man will need opportunity; for how else is either he or any of the others to be recognized? und der Mäszige bedarf der Freiheit und Ungebundenheit. Wie könnte man sonst wissen, ob einer diese oder eine andere Tugend wirklich hat oder nicht? et le temperant d'avoir licence de faire tout ce qui lui plait; car sans cela comment se revelera-t-il vertueux, lui ou tout autre possesseur d'une vertu? «Потому и бедный, по-видимому, не будет великолепным. Ибо [у него] нет [средств], из числа которых он подобающим образом много потратит»
Друзья как орудие и условие возможности	моральных добродетелей
10) EN 1155a5-9: ἄνευ γὰρ φίλων οὐδεὶς ἔλοιτ' ἂν ζῆν, ἔχων τὰ λοιπὰ ἀγαθὰ πάντα· καὶ γὰρ πλουτοῦσι καὶ ἀρχὰς καὶ δυναστείας κεκτημένοις δοκεῖ φίλων μάλιστ' εἶναι χρεια· τί γὰρ ὄφελος τῆς τοιαύτης εὐετηρίας ἀφαιρεθείσης εὐεργεσίας, ἢ γίγνεται μάλιστα καὶ ἐπαινετωτάτη πρὸς φίλους; 11) 1169b8-15: ἔοικε δ' ἀτόπῳ τὸ πάντ' ἀπονέμοντας τὰγαθὰ τῷ εὐδαίμονι φίλους μὴ ἀποδίδοναι, ὃ δοκεῖ τῶν ἐκτὸς ἀγαθῶν μέγιστον εἶναι. εἴ τε φίλου μᾶλλον ἔστι τὸ εὖ ποιεῖν ἢ πάσχειν, καὶ ἔστι τοῦ ἀγαθοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς τὸ εὐεργετεῖν, κάλλιον δ' εὖ ποιεῖν φίλους ὀθνεῖων, τῶν εὖ πεισομένων δεήσεται ὁ σπουδαῖος. διὸ καὶ ἐπιζητεῖται πότερον ἐν εὐτυχίαις μᾶλλον δεῖ φίλων ἢ ἐν ἀτυχίαις, ὡς καὶ τοῦ ἀτυχοῦντος δεομένου τῶν εὐεργετησόντων καὶ τῶν εὐτυχοῦντων οὐς εὖ ποιήσουσιν; 12) 1171a21-24: Πότερον δ' ἐν εὐτυχίαις μᾶλλον φίλων δεῖ ἢ ἐν δυστυχίαις; ἐν ἀμφοῖν γὰρ ἐπιζητοῦνται· οἳ τε γὰρ ἀτυχοῦντες δέονται ἐπικουρίας, οἳ τ' εὐτυχοῦντες συμβίων καὶ οὐς εὖ ποιήσουσιν· βούλονται γὰρ εὖ δοῦναι; 13) MM (sp.) 2, 15, 9 Armstrong: Ἔτι δὲ καὶ εἴπερ ἔστιν καλόν, ὥσπερ ἔστιν, τὸ εὖ ποιεῖν ἔχοντα τὰ παρὰ τῆς τύχης ἀγαθὰ, τίνα εὖ ποιήσει; 14) EN 1170a4-10: οἴονται τε δεῖν ἠδέως ζῆν τὸν εὐδαίμονα. μονώτη μὲν οὖν χαλεπὸς ὁ βίος· οὐ γὰρ ῥάδιον καθ' αὐτὸν ἐνεργεῖν συνεχῶς, [I]	<u>Условие возможности</u> «В самом деле, никто, пожалуй, не выбрал бы жить без друзей, [даже] обладая всеми остальными благами. Ибо и у богатых, и у тех, кто достиг власти и влияния, как кажется, чрезвычайно велика потребность в друзьях. Ведь какая польза от такого благополучия, если нет места благодетельности, которая преимущественно оказывается друзьям и [как раз в этом случае является] наиболее похвальной?» «Но ведь это, похоже, нелепо: приписывая счастливому все блага, не дать ему друзей – того, что считается величайшим из внешних благ! Если же другу более свойственно делать добро, чем принимать его, и совершать благодеяния – свойство добродетельного и добродетели, а делать добро друзьям прекраснее, чем посторонним, то добропорядочному понадобятся те, кто примет его благодеяния. Потому и возникает вопрос, при удачах или неудачах больше нужны друзья, поскольку и неудачливый нуждается в тех, кто будет ему благодетельствовать, и удачливые – в тех, кому они будут делать добро». «При удачах или при неудачах больше нужна в друзьях? Ведь ищут их и в том, и в другом случае, потому что неудачливые нуждаются в поддержке, а удачливые – в близких и в тех, кому будут делать добро, ибо они желают творить добро». «И еще, если прекрасно – а оно так и есть, – чтобы обладающий теми благами, что посылает судьба, творил добро, то кому он станет творить добро?» <u>Условие возможности и орудие</u> «Считают также, что счастливый должен жить приятно, однако для одиночки жизнь тягостна, ведь нелегко непрерывно действовать самому по себе,

μεθ' ἑτέρων δὲ καὶ [III] πρὸς ἄλλους ῥᾶον. ἔσται οὖν ἡ ἐνέργεια συνεχεστέρα, ἡδεῖα οὖσα καθ' αὐτήν, ὁ δὲ περὶ τὸν μακάριον εἶναι· ὁ γὰρ σπουδαῖος, ἢ σπουδαῖος, ταῖς κατ' ἀρετὴν πράξεσι χαίρει, ταῖς δ' ἀπὸ κακίας δυσχεραίνει...; 15) 1177a30-31: ...ὁ μὲν δίκαιος δεῖται [III] πρὸς οὓς δικαιοπραγήσει καὶ [I] μεθ' ὧν, ὁμοίως δὲ καὶ ὁ σώφρων καὶ ὁ ἀνδρεῖος καὶ τῶν ἄλλων ἕκαστος	зато с другими и по отношению к другим легче. Таким образом деятельность, приятная сама по себе, будет непрерывнее, как и должно быть у блаженного. В самом деле, добропорядочный в качестве добропорядочного радуется поступкам в соответствии с добродетелью и не выносит те, что порождаются пороком...» «...справедливый нуждается в тех, [III] по отношению к кому и [I] с кем он будет поступать справедливо, схожим образом – и умеренный, и мужественный, и каждый из остальных»
Различение полезного и необходимого	
16) EN 1099b26-28: εἰρηται γὰρ ψυχῆς ἐνέργεια κατ' ἀρετὴν ποιά τις. τῶν δὲ λοιπῶν ἀγαθῶν τὰ μὲν ὑπάρχειν ἀναγκαῖον, τὰ δὲ <u>συνεργὰ καὶ χρήσιμα πέφυκεν ὀργανικῶς</u>	«[a] Ведь [о счастье] было сказано, что оно есть некая деятельность души с соответствии с добродетелью. [b] А из остальных благ одни должны иметься <u>по необходимости</u>, [c] другие же являются <u>содействующими и полезными как орудия</u>»
17) Pol. 1333a30-b3: διήρηται δὲ καὶ πᾶς ὁ βίος εἰς ἀσχολίαν καὶ σχολὴν καὶ εἰς πόλεμον καὶ εἰρήνην, καὶ τῶν πρακτῶν τὰ μὲν [εἰς τὰ] <u>ἀναγκαῖα καὶ χρήσιμα</u> τὰ δὲ [εἰς τὰ] <u>καλά</u>. περὶ ὧν ἀνάγκη τὴν αὐτὴν αἴρεσιν εἶναι καὶ τοῖς τῆς ψυχῆς μέρεσι καὶ ταῖς πράξεσιν αὐτῶν, πόλεμον μὲν εἰρήνης χάριν, ἀσχολίαν δὲ σχολῆς, <u>τὰ δ' ἀναγκαῖα καὶ χρήσιμα τῶν καλῶν ἔνεκεν</u>. πρὸς πάντα μὲν τοῖνυν τῷ πολιτικῷ βλέποντι νομοθετητέον, καὶ κατὰ τὰ μέρη τῆς ψυχῆς καὶ κατὰ τὰς πράξεις αὐτῶν, μᾶλλον δὲ πρὸς τὰ βελτίω καὶ τὰ τέλη. τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ περὶ τοὺς βίους καὶ τὰς τῶν πραγμάτων αἰρέσεις· δεῖ μὲν γὰρ ἀσχολεῖν δύνασθαι καὶ πολεμεῖν, μᾶλλον δ' εἰρήνην ἄγειν καὶ σχολάζειν, καὶ <u>τὰ ἀναγκαῖα καὶ τὰ χρήσιμα</u> δὲ <u>πράττειν, τὰ δὲ καλά δεῖ μᾶλλον...</u>	«[a] Вся жизнь делится на занятость и досуг и на войну и мир, а из предметов деятельности одни – <u>необходимые и полезные</u>, а другие – <u>нравственно прекрасные</u>. [b] Выбор применительно к ним по необходимости должен быть таким же, как и в случае с частями души и их действиями: война [должна выбираться] ради мира, занятость – ради досуга, <u>а необходимое и полезное – ради нравственно прекрасного</u>. Стало быть, государственному деятелю следует устанавливать законы с точки зрения как частей души, так и их действий, принимая во внимание все [эти вещи], но в большей степени – те [из них], что лучше и являются целями. [c] Точно так же дело обстоит и с образом жизни и выбором дел. Ибо должно быть способным заниматься делами и воевать, но еще более – жить в мире и иметь досуг, и [должно] <u>делать необходимое и полезное, но нравственно прекрасное должно [делать] еще более</u>»
18) EN 1177a27-b1: ἡ τε λεγομένη αὐτάρκεια περὶ τὴν θεωρητικὴν μάλιστ' ἂν εἴη· τῶν μὲν γὰρ πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαῖων καὶ σοφὸς καὶ δίκαιος καὶ οἱ λοιποὶ δέονται, τοῖς δὲ τοιοῦτοις ἰκανῶς κεχορηγημένων ὁ μὲν δίκαιος δεῖται <u>πρὸς οὓς δικαιοπραγήσει καὶ μεθ' ὧν</u>, ὁμοίως δὲ καὶ ὁ σώφρων καὶ ὁ ἀνδρεῖος καὶ τῶν ἄλλων ἕκαστος, ὁ δὲ σοφὸς καὶ καθ' αὐτὸν ὧν δύναται θεωρεῖν, καὶ ὅσω ἂν σοφώτερος ἦ, μᾶλλον βέλτιον δ' ἴσως συνεργοὺς ἔχων, ἀλλ' ὅμως αὐταρκέστατος.	«[a] И так называемая самодостаточность, пожалуй, более всего будет иметь место в случае с созерцательной [деятельностью]. Ибо в [III] <u>необходимом для жизни</u> нуждаются и мудрец, и справедливый, и остальные, [b] но из числа тех, кто в достаточной степени обеспечен подобными вещами, <u>справедливый нуждается в тех, [III] по отношению к кому и [I] с кем он будет поступать справедливо, схожим образом – и умеренный, и мужественный, и каждый из остальных</u>, [c] мудрец же может созерцать, будучи сам по себе, и чем он мудрее – тем более [он на это способен]. Возможно, лучше, когда у него есть соратники [в созерцании], но все же он наиболее самодостаточен»
19) EN 1178a23-34: δόξειε δ' ἂν καὶ τῆς ἐκτὸς <u>χορηγίας</u> ἐπὶ μικρὸν ἢ ἐπ' ἔλαττον δεῖσθαι τῆς ἠθικῆς. τῶν μὲν γὰρ ἀναγκαῖων ἀμφοῖν χρεια καὶ ἐξ ἴσου ἔστω, εἰ καὶ μᾶλλον διαπονεῖ περὶ τὸ σῶμα ὁ πολιτικός, καὶ ὅσα τοιαῦτα· μικρὸν γὰρ ἂν τι διαφέροι· <u>πρὸς δὲ τὰς ἐνεργείας</u> πολὺ διοίσει. <u>τῷ μὲν γὰρ ἐλευθερίῳ δεήσει χρημάτων πρὸς τὸ πράττειν τὰ ἐλευθέρια, καὶ τῷ δικαίῳ δὲ εἰς τὰς ἀνταποδόσεις</u> (αἱ γὰρ βουλήσεις ἄδηλοι,	«[a] По-видимому, [мудрость или созерцательная добродетель ума] в незначительной степени – или в меньшей, чем нравственная [добродетель] – нуждается и <u>во внешнем обеспечении</u>. [b] Пускай потребность [III] в <u>необходимом</u> у обеих [т.е. у мудрости, и у нравственной добродетели] будет равной, даже если государственный деятель больше заботится о теле и всех подобных вещах; разница тут, пожалуй, будет небольшой; [c] но вот <u>в отношении к деятельности</u> она будет велика. <u>Ибо</u>

προσποιοῦνται δὲ καὶ οἱ μὴ δίκαιοι βούλεσθαι δικαιοπραγεῖν), τῷ ἀνδρείῳ δὲ δυνάμεως, εἶπερ ἐπιτελεῖ τι τῶν κατὰ τὴν ἀρετὴν, καὶ τῷ σῶφρονι ἐξουσίας· πῶς γὰρ δηλὸς ἔσται ἢ οὗτος ἢ τῶν ἄλλων τις;	<u>[I] щедрому понадобятся деньги, чтобы совершать щедрые поступки, да, конечно, и справедливому для уплаты долгов (ведь желания [испытываемые каждым в глубине души] неизвестны, но и несправедливые делают вид, что хотят поступать справедливо), и мужественному [понадобится] сила, если уж он осуществляет нечто из соответствующих этой добродетели [дел]. [II] а умеренному – изобилие: ибо [иначе] как проявится или он, или кто-то из остальных [как станет ясно, это он (т.е. умеренный) или же кто-то из остальных]?»</u>
20) Pol. 1256b26-30: ἐν μὲν οὖν εἶδος κτητικῆς κατὰ φύσιν τῆς οἰκονομικῆς μέρος ἔστί, ὅτι δεῖ ἦτοι ὑπάρχειν ἢ πορίζειν αὐτὴν ὅπως ὑπάρχη ὧν ἔστι θησαυρισμὸς χρημάτων πρὸς ζωὴν ἀναγκαίων, καὶ χρησίμων εἰς κοινωνίαν πόλεως ἢ οἰκίας.	«Итак, один из видов искусства приобретения по природе является частью науки о домохозяйстве, ибо накопление некоторых вещей, необходимых для жизни и полезных для общности в государстве и семье, должно или иметь место [само по себе], или же она [т.е. эта наука] должна обеспечить, чтобы оно имело место.
Самодостаточность и деятельность	
21) EN 1178b33-1179a13: Δεήσει δὲ καὶ τῆς ἐκτὸς εὐημερίας ἀνθρώπων ὄντι· οὐ γὰρ αὐτάρκης ἡ φύσις πρὸς τὸ θεωρεῖν, ἀλλὰ δεῖ καὶ τὸ σῶμα ὑγιαίνειν καὶ τροφήν καὶ τὴν λοιπὴν θεραπείαν ὑπάρχειν. οὐ μὴν οἰητέον γε πολλῶν καὶ μεγάλων δεήσεισθαι τὸν εὐδαιμονήσοντα, εἰ μὴ ἐνδέχεται ἄνευ τῶν ἐκτὸς ἀγαθῶν μακάριον εἶναι· οὐ γὰρ ἐν τῇ ὑπερβολῇ τὸ αὐτάρκες οὐδ' ἡ πράξις, δυνατὸν δὲ καὶ μὴ ἄρχοντα γῆς καὶ θαλάττης πράττειν τὰ καλά· καὶ γὰρ ἀπὸ μετρίων δύναται ἄν τις πράττειν κατὰ τὴν ἀρετὴν (τοῦτο δ' ἔστιν ἰδεῖν ἐναργῶς· οἱ γὰρ ἰδιῶται τῶν δυναστῶν οὐχ ἦττον δοκοῦσι τὰ ἐπιεικῆ πράττειν, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον)· ἰκανὸν δὲ τοσαῦθ' ὑπάρχειν· ἔσται γὰρ ὁ βίος εὐδαίμων τοῦ κατὰ τὴν ἀρετὴν ἐνεργοῦντος. καὶ Σόλων δὲ τοὺς εὐδαίμονας ἴσως ἀπεφαίνετο καλῶς, εἰπὼν μετρίως τοῖς ἐκτὸς κεχορηγημένους, πεπραγότας δὲ τὰ κάλλισθ', ὡς ἔφετο, καὶ βεβιωκότας σωφρόνως· ἐνδέχεται γὰρ μέτρια κεκτημένους πράττειν ἅ δεῖ.	«[a] Поскольку он является человеком, [мудрецу] понадобится <u>и внешнее благополучие, ведь [его] природа не самодостаточна для созерцания, но и тело должно быть здоровым, и пища, и остальной уход [должны] наличествовать.</u> Конечно же, не следует думать, что тот, кому предстоит быть счастливым, будет нуждаться во многих и великих [внешних благах], если уж без внешних благ невозможно быть блаженным. Ибо не от чрезмерности зависит самодостаточность, [b] равно как и действие, но возможно, и не властвуя над землей и морем, совершать прекрасные поступки. <u>Ведь и благодаря умеренным [средствам] кто-нибудь, пожалуй, может поступать в согласии с добродетелью</u> (и это можно отчетливо увидеть [на опыте]: ведь обычные люди, по-видимому, совершают не меньше порядочных поступков, чем правители, а то и больше), и когда имеется столько [внешних благ, этого] достаточно. Ибо счастливой будет жизнь того, кто действует в соответствии с добродетелью. И Солон также прекрасно высказался о счастливых людях, сказав, что это те, кто умеренно обеспечены внешними [благами], но совершившие прекраснейшие, на его взгляд, поступки и прожившие рассудительно, ведь тем, кто приобрел умеренное [количество внешних благ] возможно совершать то, что должно»
Части счастья и условия возможности	
22) EE 1214b11-27: ...μάλιστα δὴ δεῖ πρῶτον ἐν αὐτῷ διορίσασθαι μήτε προπετῶς μήτε ῥαθύμως, ἐν τίνι τῶν ἡμετέρων τὸ ζῆν εὖ, καὶ τίνων ἄνευ τοῖς ἀνθρώποις οὐκ ἐνδέχεται τοῦθ' ὑπάρχειν. οὐ γὰρ ταῦτόν, ὧν τ' ἄνευ οὐχ οἷόν τε ὑγιαίνειν, καὶ τὸ ὑγιαίνειν· ὁμοίως δ' ἔχει τοῦτο καὶ ἐφ' ἑτέρων πολλῶν, ὥστ' οὐδὲ τὸ ζῆν καλῶς καὶ ὧν ἄνευ οὐ δυνατὸν ζῆν καλῶς (ἔστι δὲ τῶν τοιούτων τὰ μὲν οὐκ ἴδια τῆς ὑγιείας οὐδὲ τῆς ζωῆς ἀλλὰ κοινὰ πάντων ὡς εἰπεῖν, καὶ τῶν ἕξεων καὶ τῶν πράξεων, οἷον ἄνευ τοῦ ἀναπνεῖν ἢ ἐγογγροῦναι ἢ κινήσεως μετέχειν οὐθὲν ἂν ὑπάρξειεν ἡμῖν οὐτ' ἀγαθὸν οὐτε	«...[a] в особенности, конечно, следует первым делом без поспешности и нерадивости определить для самого себя, в чем из присущих нам вещей состоит благая жизнь, и без каких [из них] невозможно, чтобы она имелась у людей. Ибо не одно и то же – те вещи, без которых невозможно быть здоровым, и здоровье. Схожим образом это имеет место и в случае со многими другими вещами, так что и прекрасная жизнь – [не то же самое, что] и те вещи, без которых нельзя жить прекрасно ([b] среди подобных вещей есть такие, которые не свойственны только здоровью или жизни, но являются общими, если угодно, для всех как состояний, так и действий, как, например, без дыхания, бодрствования или причастности к движению у нас, видимо, не имелось бы ни блага, ни

<u>κακόν, τὰ δ' ἴδια μᾶλλον περὶ ἐκάστην φύσιν· ἂν δεῖ μὴ λανθάνειν· οὐ γὰρ ὁμοίως οἰκεῖον πρὸς εὐεξίαν τοῖς εἰρημένοις κρεωφαγία καὶ τῶν περιπάτων οἱ μετὰ δεῖπνον). ἔστι γὰρ ταῦτ' αἷτια τῆς ἀμφισβητήσεως περὶ τοῦ εὐδαιμονεῖν, τί ἐστι καὶ γίνεται διὰ τίνων· <u>ὧν ἄνευ γὰρ οὐχ οἶόν τε εὐδαιμονεῖν, ἔνιοι μέρη τῆς εὐδαιμονίας εἶναι νομίζουσι.</u></u>	<u>зла; [c]</u> другие же скорее свойственны только каждой природе в отдельности; что не должно оставаться незамеченным; ибо не таким же образом, как вышеупомянутые вещи, пригодны для хорошего самочувствия употребление мяса и послеобеденные прогулки). [d] Эти-то вещи и являются причинами разногласий относительно счастья – того, что оно есть и посредством каких вещей возникает, ибо <u>те вещи, без которых невозможно быть счастливым, по мнению некоторых, есть части счастья»</u>
23) Pol. 1328a21-25: Ἐπεὶ δ' ὥσπερ τῶν ἄλλων τῶν κατὰ φύσιν συνεστώτων <u>οὐ ταῦτά ἐστι μόρια</u> τῆς ὅλης συστάσεως <u>ὧν ἄνευ τὸ ὅλον οὐκ ἂν εἴη</u>, δηλὸν ὡς οὐδὲ πόλεως μέρη θετέον ὅσα ταῖς πόλεσιν ἀναγκαῖον ὑπάρχειν, οὐδ' ἄλλης κοινωνίας οὐδεμιᾶς ἐξ ἧς ἐν τι τὸ γένος	«Поскольку подобно тому, как у остальных составных [образований, существующих] по природе, <u>не то же самое – части всего состава и те вещи, без которых целое не могло бы существовать</u>, ясно, что и частями государства не следует считать все то, что по необходимости имеется в государствах, как и [частями] какой-либо другой общности, из которой [возникает] нечто единое по роду»
Инклюзивизм?	
24) Rh. 1360b14-30: ἔστω δὴ εὐδαιμονία εὐπραξία μετ' ἀρετῆς, ἢ αὐτάρκεια ζωῆς, ἢ ὁ βίος ὁ μετὰ ἀσφαλείας ἡδιστος, ἢ εὐθενία κτημάτων καὶ σωμάτων μετὰ δυνάμεως φυλακτικῆς τε καὶ πρακτικῆς τούτων· σχεδὸν γὰρ τούτων ἐν ἡ πλείω τὴν εὐδαιμονίαν ὁμολογοῦσιν εἶναι ἅπαντες. εἰ δὴ ἐστὶν ἡ εὐδαιμονία τοιοῦτον, <u>ἀνάγκη αὐτῆς εἶναι μέρη εὐγένειαν, πολυφιλίαν, χρηστοφιλίαν, πλοῦτον, εὐτεκνίαν, πολυτεκνίαν, εὐγηρίαν·</u> ἔτι τὰς τοῦ σώματος <u>ἀρετάς (οἶον ὑγίειαν, κάλλος, ἰσχύν, μέγεθος, δύναμιν ἀγωνιστικῆν), δόξαν, τιμὴν, εὐτυχίαν, ἀρετὴν [ἢ καὶ τὰ μέρη αὐτῆς φρόνησιν, ἀνδρείαν, δικαιοσύνην, σωφροσύνην]</u>· οὕτω γὰρ ἂν αὐταρκέστατος <τις> εἴη, εἰ ὑπάρχοι αὐτῷ <u>τά τ' ἐν αὐτῷ καὶ τὰ ἐκτὸς ἀγαθὰ</u>· οὐ γὰρ ἔστιν ἄλλα παρὰ ταῦτα. ἔστι δ' ἐν αὐτῷ μὲν <u>τὰ περὶ ψυχὴν καὶ τὰ ἐν σώματι</u>, ἔξω δὲ εὐγένεια καὶ φίλοι καὶ χρήματα καὶ τιμὴ, ἔτι δὲ προσήκειν οἰόμεθα δυνάμεις ὑπάρχειν καὶ τύχην· οὕτω γὰρ ἀσφαλέστατος ὁ βίος.	«[a] Пусть счастье будет благосостоянием в сочетании с добродетелью, или самодостаточностью жизни, или приятнейшей жизнью в сочетании с безопасностью, или обилием имущества и рабов в сочетании с возможностью охранять их и пользоваться ими, ибо все согласны, что счастье, по-видимому, есть одна из этих вещей или несколько. [b] Если на самом деле <u>счастье</u> есть [нечто] подобное, то <u>его частями необходимо являются благородное происхождение, множество друзей, дружба с хорошими людьми, богатство, хорошее и многочисленное потомство, счастливая старость; кроме того, телесные добродетели (как, например, здоровье, красота, сила, высокий рост, ловкость в борьбе), слава, почет, удача, добродетель <или же ее части – разумность, мужество, справедливость и умеренность></u>; потому что человек был бы наиболее самодостаточен, если бы у него имелись <u>блага, находящиеся в нем самом и вне его</u>; других же [благ] помимо этих нет. <u>В нем самом есть [блага] душевные и телесные, а вне его – благородное происхождение, друзья, имущество и почет, а к этому, я полагаю, должны присоединяться способности и удача, ибо только так жизнь надежна вполне»</u>
Целевые блага	
25) EN 1097a25-b6: ἐπεὶ δὲ πλείω φαίνεται <u>τὰ τέλη</u>, τούτων δ' αἰρούμεθα τινα δι' ἕτερον, οἶον <u>πλοῦτον</u> αὐλοῦς καὶ ὅλως τὰ ὄργανα, δηλὸν ὡς οὐκ ἔστι πάντα τέλεια· <u>τὸ δ' ἄριστον τέλειόν τι φαίνεται</u>· ὥστ' εἰ μὲν ἐστὶν ἐν τι μόνον τέλειον, τοῦτ' ἂν εἴη τὸ ζητούμενον, εἰ δὲ πλείω, τὸ τελειότατον τούτων. <u>τελειότερον δὲ λέγομεν τὸ καθ' αὐτὸ διωκτὸν τοῦ δι' ἕτερον καὶ τὸ μηδέποτε δι' ἄλλο αἰρετὸν τῶν <καί> καθ' αὐτὰ καὶ δι' αὐτὸ αἰρετῶν, καὶ ἀπλῶς δὴ τέλειον τὸ καθ' αὐτὸ αἰρετὸν ἀεὶ καὶ μηδέποτε δι' ἄλλο</u>. τοιοῦτον δ' ἡ <u>εὐδαιμονία</u> μάλιστ' εἶναι δοκεῖ· <u>ταύτην γὰρ αἰρούμεθα ἀεὶ δι' αὐτὴν καὶ οὐδέποτε δι' ἄλλο, τιμὴν δὲ καὶ ἡδονὴν καὶ νοῦν καὶ πᾶσαν</u>	«Поскольку <u>целей</u>, очевидно, множество, но <u>некоторые из них мы выбираем из-за [чего-то] другого (например, богатство, флейты и вообще орудия)</u>, ясно, что не все они совершенны. <u>А</u> <u>наивысшее благо, очевидно, – нечто совершенное</u>. Так что, если существует только какая-то одна совершенная [цель], она, по-видимому, и будет искомым [благом], если же множество, то [искомое благо] – самая совершенная из них. <u>Мы называем ту [цель], которую преследуют саму по себе, более совершенной, чем ту, что [преследуют] из-за другого, и ту, что никогда не выбирают из-за другого, [более совершенной], чем те [цели], которые выбирают <и> сами по себе и из-за нее [т.е. той цели, что никогда не выбирают ради другого], а просто совершенной [целью] – ту, которую всегда выбирают саму по себе и никогда из-за другого.</u>

<u>ἀρετὴν αἰρούμεθα μὲν καὶ δι' αὐτά (μηθενὸς γὰρ ἀποβαίνοντος ἐλοίμεθ' ἂν ἕκαστον αὐτῶν), αἰρούμεθα δὲ καὶ τῆς εὐδαιμονίας χάριν, διὰ τούτων ὑπολαμβάνοντες εὐδαιμονήσειν. τὴν δ' εὐδαιμονίαν οὐδεὶς αἰρεῖται τούτων χάριν, οὐδ' ὅλως δι' ἄλλο.</u>	Такой, как кажется, в наибольшей степени является счастьем. <u>Ведь его мы всегда выбираем из-за него самого и никогда из-за другого, а почет, удовольствие, ум и всякую добродетель мы выбираем из-за них самих (ибо каждое из этих [благ] мы, пожалуй, выбрали бы, даже если [из него] ничего не следует), но выбираем и ради счастья, полагая, что через их посредство будем счастливы.</u> Счастье же никто не выбирает [ни] ради этих [благ], ни вообще из-за [чего-либо] другого».
26) EN 1095b14-1096a5: <u>τὸ γὰρ ἀγαθὸν καὶ τὴν εὐδαιμονίαν οὐκ ἀλόγως εἰκόσιν ἐκ τῶν βίων ὑπολαμβάνειν οἱ μὲν πολλοὶ καὶ φορτικώτατοι τὴν ἡδονήν· διὸ καὶ τὸν βίον ἀγαπῶσι τὸν ἀπολαυστικόν. τρεῖς γὰρ εἰσι μάλιστα οἱ προύχοντες, ὃ τε νῦν εἰρημένος καὶ ὁ πολιτικός καὶ τρίτος ὁ θεωρητικός. οἱ μὲν οὖν πολλοὶ παντελῶς ἀνδραποδώδεις φαίνονται βοσκημάτων βίον προαιρούμενοι, τυγχάνουσι δὲ λόγου διὰ τὸ πολλοὺς τῶν ἐν ταῖς ἐξουσίαις ὁμοιοπαθεῖν Σαρδαναπάλλω. οἱ δὲ χαριέντες καὶ πρακτικοὶ τιμῆν· τοῦ γὰρ πολιτικοῦ βίου σχεδὸν τοῦτο τέλος. φαίνεται δ' ἐπιπολαιότερον εἶναι τοῦ ζητουμένου· δοκεῖ γὰρ ἐν τοῖς τιμῶσι μᾶλλον εἶναι ἢ ἐν τῷ τιμωμένῳ, τὰ γὰρ ἀγαθὰ οἰκειῶν τι καὶ δυσφαίρετον εἶναι μαντεύομεθα. ἔτι δ' εἰκόσιν τὴν τιμὴν διώκειν ἵνα πιστεύσωσιν ἑαυτοὺς ἀγαθοὺς εἶναι· ζητοῦσι γοῦν ὑπὸ τῶν φρονίμων τιμᾶσθαι, καὶ παρ' οἷς γινώσκονται, καὶ ἐπ' ἀρετῆς δῆλον οὖν ὅτι κατὰ γε τούτους ἢ ἀρετῆς κρείττων. τάχα δὲ καὶ μᾶλλον ἂν τις τέλος τοῦ πολιτικοῦ βίου ταύτην ὑπολάβοι. φαίνεται δὲ ἀτελεστέρα καὶ αὕτη· δοκεῖ γὰρ ἐνδέχεσθαι καὶ καθεῦδειν ἔχοντα τὴν ἀρετὴν ἢ ἀπρακτεῖν διὰ βίου, καὶ πρὸς τούτοις κακοπαθεῖν καὶ ἀτυχεῖν τὰ μέγιστα· τὸν δ' οὕτω ζῶντα οὐδεὶς ἂν εὐδαιμονίσειεν, εἰ μὴ θέσιν διαφυλάττων. καὶ περὶ μὲν τούτων ἄλλως ἰκανῶς γὰρ καὶ ἐν τοῖς ἐγκυκλίοις εἴρηται περὶ αὐτῶν. τρίτος δ' ἐστὶν ὁ θεωρητικός, ὑπὲρ οὗ τὴν ἐπίσκεψιν ἐν τοῖς ἐπομένοις ποιησόμεθα.</u>	«Судя по их жизни, большинство, то есть люди весьма грубые, по-видимому, не без оснований считают, что благо и счастье – это удовольствие. Потому они и любят жизнь, полную наслаждений. Ибо есть три наиболее выделяющихся [образа жизни]: во-первых, только что упомянутый, во-вторых, государственный и, в-третьих, созерцательный. Так что большинство оказывается совершенно по-рабски низменным, предпочитая жизнь скотов, но находит оправдание в том, что многие из стоящих у власти разделяют страсти Сарданапалла. Люди же образованные и деятельные [понимают под благом и счастьем] почет, ведь это, можно сказать, и есть цель государственного образа жизни. Но, очевидно, она слишком поверхностна в сравнении с искомым [благом], ибо считается, что почет больше зависит от тех, кто его оказывает, чем от того, кому его оказывают, а благо по нашему предположению есть нечто внутренне присущее и неотчуждаемое. Кроме того, к почету стремятся, по-видимому, для того, чтобы убедиться, что сами являются добродетельными. Поэтому почета добиваются от людей благоразумных и среди которых пользуются известностью и [притом почета] за добродетель. Ясно, стало быть, что по крайней мере согласно этим [людям] добродетель лучше [почета]. Вероятно, скорее даже ее можно представить себе целью государственного образа жизни. Но обнаруживается, что и она весьма несовершенна. В самом деле, обладая добродетелью, как кажется, можно и спать, и бездействовать в течение жизни, а вдобавок к этому – претерпевать зло и величайшие неудачи. Но того, кто так живет, пожалуй, никто не сочтет счастливым, разве только отставив положение [своего учения]. Но довольно об этом. Об этом ведь достаточно было сказано в сочинениях для широкого круга. Третий же образ жизни – созерцательный, который мы рассмотрим впоследствии».
27) EN 1147b23-31: (...ἐστὶ τὰ μὲν ἀναγκαῖα τῶν ποιοῦντων ἡδονήν, τὰ δ' αἰρετὰ μὲν καθ' αὐτὰ ἔχοντα δ' ὑπερβολήν, ἀναγκαῖα μὲν τὰ σωματικά (λέγω δὲ τὰ τοιαῦτα, τὰ τε περὶ τὴν τροφήν καὶ τὴν τῶν ἀφροδισίων χρείαν, καὶ τὰ τοιαῦτα τῶν σωματικῶν περὶ ἃ τὴν ἀκολασίαν ἔθεμεν καὶ τὴν σωφροσύνην), τὰ δ' ἀναγκαῖα μὲν οὐχί, αἰρετὰ δὲ καθ' αὐτὰ (λέγω δ' οἷον νίκην τιμῆν πλοῦτον καὶ τὰ τοιαῦτα τῶν ἀγαθῶν καὶ ἡδέων)...	«...из всех вещей, доставляющих удовольствие, одни – необходимые, а другие сами по себе предпочтительны, но допускают нарушение меры, причем необходимые – это телесные [причины удовольствий] (под такими я имею в виду те, что связаны с пищей и сексуальной потребностью, и такие из телесных [надобностей], с которыми мы соотнесли распущенность и умеренность), а другие – не необходимые, но предпочтительные сами по себе (я имею в виду, например, победу, почет, богатство и тому подобные из числа благих и приятных вещей)...»
28) EN 1096b13-19: δῆλον οὖν ὅτι διττῶς λέγεται	«Итак, ясно, что о благах, пожалуй, говорится в двух смыслах, и одни – [блага] сами по себе, а другие –

ἀν τὰγαθὰ, καὶ τὰ μὲν καθ' αὐτά, θάτερα δὲ διὰ ταῦτα. χωρίσαντες οὖν ἀπὸ τῶν ὠφελίμων τὰ καθ' αὐτὰ σκεψώμεθα εἰ λέγεται κατὰ μίαν ιδέαν. καθ' αὐτὰ δὲ ποῖα θεῖη τις ἄν; ἢ ὅσα καὶ μονούμενα διώκεται, οἷον τὸ φρονεῖν καὶ ὄραν καὶ ἡδοναί τινες καὶ τιμαί; ταῦτα γὰρ εἰ καὶ δι' ἄλλο τι διώκομεν, ὅμως τῶν καθ' αὐτὰ ἀγαθῶν θεῖη τις ἄν.	из-за <u>первых</u>. А потому, отделив [блага] сами по себе от вспомогательных, посмотрим, говорится ли о первых в соответствии с одной идеей. Какие же [блага] кто-нибудь мог бы счесть [благами] <u>сами по себе</u>? Или все те, к которым стремятся, даже если <u>взять их по отдельности, скажем, благоразумие, зрение, некоторые удовольствия и почести</u>? В самом деле, даже если мы стремимся к ним из-за чего-то другого, все равно кто-нибудь, пожалуй, <u>отнесет их к благам самим по себе</u>.
29) EN 1174a4-8: περὶ πολλὰ τε σπουδὴν ποιησαίμεθ' ἂν καὶ εἰ μηδεμίαν ἐπιφέρῃ ἡδονήν, οἷον ὄραν, μνημονεύειν, εἰδέναι, τὰς ἀρετὰς ἔχειν. εἰ δ' ἐξ ἀνάγκης ἔπονται τούτοις ἡδοναί, οὐδὲν διαφέρει· ἐλοίμεθα γὰρ ἂν ταῦτα καὶ εἰ μὴ γίνοιτ' ἀπ' αὐτῶν ἡδονή.	«И многим вещам мы, пожалуй, будем придавать значение, даже если бы это не принесло никакого удовольствия, например – тому, чтобы видеть, помнить, знать и обладать добродетелями. И совершенно неважно, если за ними с необходимостью следуют удовольствия, ведь мы выбрали бы эти вещи, даже если бы удовольствие от них не возникало».
Перфекционистский инклюзивизм?	
30) Rh. 1362b10-19: ὡς δὲ καθ' ἓν εἰπεῖν, ἀνάγκη ἀγαθὰ εἶναι τάδε. εὐδαιμονία· καὶ γὰρ καθ' αὐτὸ αἰρετὸν καὶ αὐταρκές, καὶ ἔνεκα αὐτῆς τᾶλλα αἰρούμεθα. δικαιοσύνη, ἀνδρεία, σωφροσύνη, μεγαλοψυχία, μεγαλοπρέπεια, καὶ αἱ ἄλλαι αἰ τοιαῦται ἕξεις· ἀρεταὶ γὰρ ψυχῆς. καὶ ὑγίεια καὶ κάλλος καὶ τὰ τοιαῦτα· ἀρεταὶ γὰρ σώματος καὶ ποιητικὰ πολλῶν, οἷον ὑγίεια καὶ ἡδονῆς καὶ τοῦ ζῆν, διὸ καὶ ἀριστον δοκεῖ εἶναι, ὅτι δύο τῶν τοῖς πολλοῖς τιμιωτάτων αἰτιῶν ἐστίν, ἡδονῆς καὶ τοῦ ζῆν. πλοῦτος· ἀρετὴ γὰρ κτήσεως καὶ ποιητικὸν πολλῶν.	«[a] Если сказать о каждом из них по отдельности, благами по необходимости является вот что: счастье, ибо оно и заслуживает выбора само по себе и самодостаточно, и ради него мы выбираем остальное; [b] справедливость, мужество, умеренность, величие души, щедрость и остальные подобные состояния, ибо это добродетели души; [c] а также здоровье, красота и тому подобное, ибо это добродетели тела и они производят много [благ], как, например, здоровье [производит] удовольствие и жизнь, из-за чего и кажется величайшим благом, поскольку есть причина двух наиболее ценных для большинства вещей, удовольствия и жизни; [d] богатство, ибо оно есть добродетель имущества и производит много [благ]...»
31) Pol. 1323b13-21: ὅλως τε δῆλον ὡς ἀκολουθεῖν φήσομεν τὴν διάθεσιν τὴν ἀρίστην ἐκάστου πράγματος πρὸς ἄλληλα κατὰ τὴν ὑπεροχὴν ἦνπερ εἴληχε ταῦτα ὧν φαμεν αὐτὰς εἶναι διαθέσεις [ταύτας]. ὥστ' εἴπερ ἐστὶν ἡ ψυχὴ καὶ τῆς κτήσεως καὶ τοῦ σώματος τιμιώτερον καὶ ἀπλῶς καὶ ἡμῖν, ἀνάγκη καὶ τὴν διάθεσιν τὴν ἀρίστην ἐκάστου ἀνάλογον τούτων ἔχειν. ἔτι δὲ τῆς ψυχῆς ἔνεκεν ταῦτα πέφυκεν αἰρετὰ καὶ δεῖ πάντας αἰρεῖσθαι τοὺς εὖ φρονοῦντας, ἀλλ' οὐκ ἐκείνων ἔνεκεν τὴν ψυχὴν.	«[a] В целом также ясно, скажем мы, что наилучшие состояния каждого предмета соотносятся друг с другом в соответствии с превосходством, доставшимся тем [предметам], состояниями которых они являются. Так что если уж душа ценнее и имущества, и тела как вообще, так и для нас, необходимо, чтобы и наилучшее состояние каждого [из этих предметов] обладало соразмерностью с ними. [b] Кроме того, эти вещи по природе заслуживают выбора и должны выбираться всеми здравомыслящими людьми ради души, а не душа – ради них»
32) ...περὶ τὴν τῶν ἀψύχων κτήσιν, καὶ περὶ τὴν ἀρετὴν τούτων ἢ περὶ τὴν τῆς κτήσεως, ὃν καλοῦμεν πλοῦτον...	ср. Pol. 1259b19-21, где богатство опять характеризуется как «добродетель имущества».
33) EE 1219b16-22: καὶ τὸ ἀπορούμενον δ' ἐνίστε δῆλον ἐκ τούτων, διὰ τί ποτ' οὐθὲν βελτίους οἱ σπουδαῖοι τῶν φαύλων τὸν ἡμισυν τοῦ βίου· ὅμοιοι γὰρ καθεύδοντες πάντες. αἰτιῶν δ' ὅτι ἀργία ψυχῆς ὁ ὕπνος, ἀλλ' οὐκ ἐνέργεια. διὸ καὶ ἄλλο εἶ τι μόριον ἐστὶ ψυχῆς, οἷον τὸ θρεπτικόν, ἢ τούτου ἀρετὴ οὐκ ἐστὶ μόριον τῆς ὅλης ἀρετῆς, ὥσπερ οὐδ' ἡ τοῦ σώματος...	«Исходя из этих [соображений] ясно также и то, что иногда вызывает затруднение: почему порядочные люди ничуть не лучше дурных половину жизни? Ведь все одинаковы, когда спят. Причина же в том, что сон – это праздность души, а не деятельность. Потому если и есть какая-то другая часть души [кроме разумной], например – питательная, ее добродетель не есть часть всей [человеческой] добродетели в целом, как и добродетель тела не является ею»
	Ср. EN 1102b2-12, 1144a9-10
34) EN 1102a5-18: Ἐπεὶ δ' ἐστὶν ἡ εὐδαιμονία	«Поскольку <u>счастье – это некая деятельность души</u> в

ψυχῆς ἐνέργειά τις κατ' ἀρετὴν τελείαν, περὶ ἀρετῆς ἐπισκεπτέον ἂν εἴη· τάχα γὰρ οὕτως ἂν βέλτιον καὶ περὶ τῆς εὐδαιμονίας θεωρήσοιμεν... <u>περὶ ἀρετῆς δὲ ἐπισκεπτέον ἀνθρωπίνης δῆλον ὅτι· καὶ γὰρ ἀγαθὸν ἀνθρώπινον ἐζητοῦμεν καὶ τὴν εὐδαιμονίαν ἀνθρωπίνην· ἀρετὴν δὲ λέγομεν ἀνθρωπίνην οὐ τὴν τοῦ σώματος ἀλλὰ τὴν τῆς ψυχῆς· καὶ τὴν εὐδαιμονίαν δὲ ψυχῆς ἐνέργειαν λέγομεν.</u>	соответствии с совершенной добродетелью, следует, пожалуй, рассмотреть добродетель; так мы, вероятно, лучше сможем судить и о счастье... <u>Рассмотреть же нам следует, ясное дело, человеческую добродетель</u>, ведь и благо мы искали человеческое, и счастье – человеческое. Но человеческой добродетелью мы называем [добродетель] не тела, но души, и счастьем мы называем деятельность души»
Гедонистический инклюзивизм?	
35) Rh. 1362b5-28: ...καὶ τὴν ἡδονὴν ἀγαθὸν εἶναι· πάντα γὰρ ἐφίεται τὰ ζῶα αὐτῆς τῆ φύσει· ὥστε καὶ τὰ ἡδέα καὶ τὰ καλὰ ἀνάγκη ἀγαθὰ εἶναι· <u>τὰ μὲν γὰρ ἡδονῆς ποιητικά, τῶν δὲ καλῶν τὰ μὲν ἡδέα</u> τὰ δὲ αὐτὰ καθ' ἑαυτὰ αἰρετὰ ἐστίν· ὡς δὲ καθ' ἓν εἰπεῖν, ἀνάγκη ἀγαθὰ εἶναι τάδε· εὐδαιμονία· καὶ γὰρ καθ' αὐτὸ αἰρετὸν καὶ αὐταρκές, καὶ ἔνεκα αὐτῆς τἄλλα αἰρούμεθα· δικαιοσύνη, ἀνδρεία, σωφροσύνη, μεγαλοψυχία, μεγαλοπρέπεια, καὶ αἱ ἄλλαι αἱ τοιαῦται ἔξεις· ἀρεταὶ γὰρ ψυχῆς· καὶ ὑγίεια καὶ κάλλος καὶ τὰ τοιαῦτα· ἀρεταὶ γὰρ σώματος καὶ ποιητικὰ πολλῶν, οἷον ὑγίεια καὶ ἡδονῆς καὶ τοῦ ζῆν, διὸ καὶ ἄριστον δοκεῖ εἶναι, ὅτι δύο τῶν τοῖς πολλοῖς τιμιωτάτων αἰτιὸν ἐστίν, ἡδονῆς καὶ τοῦ ζῆν. πλοῦτος· ἀρετὴ γὰρ κτήσεως καὶ ποιητικὸν πολλῶν· φίλος καὶ φιλία· καὶ γὰρ καθ' αὐτὸν αἰρετὸς ὁ φίλος καὶ ποιητικὸς πολλῶν· τιμὴ, δόξα· καὶ γὰρ ἡδέα καὶ ποιητικὰ πολλῶν, καὶ ἀκολουθεῖ αὐταῖς ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ τὸ ὑπάρχειν ἐφ' οἷς τιμῶνται· δύναμις τοῦ λέγειν, τοῦ πράττειν· ποιητικὰ γὰρ πάντα τὰ τοιαῦτα ἀγαθῶν· ἔτι εὐφυΐα, μνήμη, εὐμάθεια, ἀγχίνοια, πάντα τὰ τοιαῦτα· ποιητικὰ γὰρ αὐταῖ ἀγαθῶν αἱ δυνάμεις εἰσίν· ὁμοίως δὲ καὶ αἱ ἐπιστήμαι πᾶσαι καὶ αἱ τέχναι· καὶ <u>τὸ ζῆν· εἰ γὰρ μηδὲν ἄλλο ἔποιτο ἀγαθόν, καθ' αὐτὸ αἰρετὸν ἐστίν.</u> καὶ τὸ δίκαιον· συμφέρον γὰρ τι κοινῇ ἐστίν.	«[a] ...и удовольствие есть благо, ибо все живые существа от природы стремятся к нему. Так что и приятные, и прекрасные вещи по необходимости являются благами: ибо первые производят удовольствие, а из прекрасных вещей одни приятны, а другие заслуживают выбора сами по себе. [b] Если сказать о каждом из них по отдельности, благами по необходимости является вот что: счастье, ибо оно и заслуживает выбора само по себе и самодостаточно, и ради него мы выбираем остальное; справедливость, мужество, умеренность, величие души, щедрость и остальные подобные состояния, ибо это добродетели души; [c] а также здоровье, красота и тому подобное, ибо это добродетели тела и они производят много [благ], как, например, здоровье [производит] удовольствие и жизнь, из-за чего и кажется величайшим благом, поскольку есть причина двух наиболее ценных для большинства вещей, удовольствия и жизни; [d] богатство, ибо оно есть добродетель имущества и производит много [благ]; друг и дружба, ибо друг и сам по себе заслуживает выбора, и производит много [благ]; почет, слава, ведь они и приятны, и производят много [благ], и в большинстве случаев им сопутствует наличие тех вещей, за которые почитают; [e] словесные и деловые способности, ибо все подобные [способности] производят блага; а еще одаренность, память, обучаемость, проницательность, все тому подобное, ибо эти способности производят блага; схожим образом все науки и искусства; <u>и жизнь, ведь даже если бы [из нее] не вытекало никакого другого блага, она заслуживает выбора сама по себе;</u> и справедливость, ведь она есть нечто полезное для общества»
Дружба как источник неморальных благ и удовольствия	
36) EN 1155a1-16: Μετὰ δὲ ταῦτα περὶ φιλίας ἔποιτ' ἂν διελθεῖν· <u>ἔστι γὰρ ἀρετὴ τις ἢ μετ' ἀρετῆς, ἔτι δ' ἀναγκαϊότατον εἰς τὸν βίον.</u> ἄνευ γὰρ φίλων οὐδεὶς ἔλοιτ' ἂν ζῆν, ἔχων τὰ λοιπὰ ἀγαθὰ πάντα· καὶ γὰρ πλουτοῦσι καὶ ἀρχὰς καὶ δυναστείας κεκτημένοις δοκεῖ φίλων μάλιστ' εἶναι χρεῖα· <u>τί γὰρ ὄφελος τῆς τοιαύτης εὐετηρίας ἀφαιρεθείσης εὐεργεσίας, ἢ γίνεται μάλιστα καὶ ἐπαινετωτάτη πρὸς φίλους; ἢ πῶς ἂν τηρηθεῖ καὶ σώζοιτ' ἄνευ φίλων;</u> ὅσω γὰρ πλείων, τοσοῦτω ἐπισφαλεστέρα· ἐν πενία τε καὶ ταῖς λοιπαῖς δυστυχίαις μόνην οἴονται	«[a] Вслед за этим, видимо, следует обсудить <u>дружбу</u>, ведь это некая добродетель или, [во всяком случае, нечто] причастное добродетели, а кроме того, [нечто] чрезвычайно необходимое для жизни. В самом деле, никто, пожалуй, не выбрал бы жить без друзей, [даже] обладая всеми остальными благами. [b] Ибо и у богатых, и у тех, кто достиг власти и влияния, как кажется, чрезвычайно велика потребность в друзьях. <u>Ведь какая польза от такого благополучия, если нет места благодетельности, которая преимущественно оказывается друзьям и [как раз в этом случае является] наиболее похвальной?</u> [c] Или как его можно бы быть сохранить и сберечь без друзей? Ведь чем оно

καταφυγήν εἶναι τοὺς φίλους. καὶ νέοις δὲ πρὸς τὸ ἀναμάρτητον καὶ πρεσβυτέροις πρὸς θεραπείαν καὶ τὸ ἐλλείπον τῆς πράξεως δι' ἀσθένειαν βοηθείας, τοῖς τ' ἐν ἀκμῇ πρὸς τὰς καλὰς πράξεις: “σύν τε δὴ ἐρχομένῳ” καὶ γὰρ νοῆσαι καὶ πράξει δυνατώτεροι.	больше, тем ненадежней. Да и в бедности и в прочих неудачах считается, что друзья – единственное прибежище. [Они нужны] и молодым, чтобы не ошибаться, и старикам для ухода и помощи в том, что касается недостатков деятельности по причине слабости, [d] и тем, кто в расцвете – для прекрасных поступков. Ибо «двое, вместе идущие» способнее и обдумать, и сделать [что-либо]»
37) EN 1171a21-30: Πότερον δ' ἐν εὐτυχίαις μᾶλλον φίλων δεῖ ἢ ἐν δυστυχίαις; ἐν ἀμφοῖν γὰρ ἐπιζητοῦνται· οἳ τε γὰρ ἀτυχοῦντες δέονται ἐπικουρίας, οἳ τ' εὐτυχοῦντες συμβίων καὶ οὐδ' εὖ ποιήσουσιν· βούλονται γὰρ εὖ δοᾶν. ἀναγκαιότερον μὲν δὴ ἐν ταῖς ἀτυχίαις, διὸ τῶν χρησίμων ἐνταῦθα δεῖ, κάλλιον δ' ἐν ταῖς εὐτυχίαις, διὸ καὶ τοὺς ἐπιεικεῖς ζητοῦσιν· τούτους γὰρ αἰρετώτερον εὐεργετεῖν καὶ μετὰ τούτων διάγειν. ἔστι γὰρ καὶ ἡ παρουσία αὐτῆ τῶν φίλων ἡδεῖα καὶ ἐν ταῖς εὐτυχίαις καὶ ἐν ταῖς δυστυχίαις. κουφίζονται γὰρ οἱ λυπούμενοι συναλγοῦντων τῶν φίλων.	«[a] При удачах или при неудачах больше нужда в друзьях? Ведь ищут их и в том, и в другом случае, [b] потому что неудачливые нуждаются в поддержке, [c] а удачливые – в близких и в тех, кому будут делать добро, ибо они желают творить добро. [d] Так что, конечно, необходимость [в друзьях] больше при неудачах, почему тогда и нужны полезные [друзья], [e] но прекраснее [дружба] при удачах, из-за чего ищут и порядочных [друзей], ведь им предпочтительнее благодетельствовать и с ними – проводить время. [f] Уже и само присутствие друзей приятно и при удачах, и при неудачах. Ибо те, кто скорбит, испытывают облегчение, когда друзья разделяют их страдание»
38) MM 2, 15, 9 Armstrong: Ἐτι δὲ καὶ εἴτερον ἔστιν καλόν, ὡσπερ ἔστιν, τὸ εὖ ποιεῖν ἔχοντα τὰ παρὰ τῆς τύχης ἀγαθὰ, τίνα εὖ ποιήσει; μετὰ τίνος δὲ συμβιώσεται; οὐ γὰρ δὴ μόνος γε διάξει· τὸ γὰρ συμβιοῦν ἡδὺ καὶ ἀναγκαῖον. εἰ τοίνυν ταῦτα καλὰ καὶ ἡδεῖα καὶ ἀναγκαῖα, ταῦτα δὲ μὴ ἐνδέχεται εἶναι ἄνευ φιλίας, προσδέοιτ' ἂν ὁ αὐτάρκης φιλίας.	«[a] И еще, если прекрасно – а оно так и есть, – чтобы обладающий теми благами, что посылает судьба, творил добро, то кому он станет творить добро? [b] С кем будет совместно жить? Он не станет, конечно, проводить жизнь в одиночестве. Ведь совместная жизнь приятна и необходима. [c] Если, стало быть, эти вещи прекрасны, приятны, необходимы и не могут иметь места без помощи дружбы, то самодостаточный [человек], по-видимому, нуждается еще и в дружбе»
Но это удовольствие от добродетельной активности	
39) EN 1171b12-19: ἢ δ' ἐν ταῖς εὐτυχίαις τῶν φίλων παρουσία τὴν τε διαγωγὴν ἡδεῖαν ἔχει καὶ τὴν ἔννοιαν ὅτι ἡδοναὶ ἐπὶ τοῖς αὐτοῦ ἀγαθοῖς. διὸ δόξειεν ἂν δεῖν εἰς μὲν τὰς εὐτυχίας καλεῖν τοὺς φίλους προθύμως (εὐεργετικὸν γὰρ εἶναι καλόν), εἰς δὲ τὰς ἀτυχίας ὀκνοῦντα· μεταδιδόναι γὰρ ὡς ἥκιστα δεῖ τῶν κακῶν, ὅθεν τὸ “ἄλις ἐγὼ δυστυχῶν.” μάλιστα δὲ παρακλητέον ὅταν μέλλωσιν ὀλίγα ὀχληθέντες μεγάλ' αὐτὸν ὠφελήσειν.	«А присутствие друзей при [наших] удачах предполагает и приятное времяпровождение, и представление о том, что они получают удовольствие от [наших] собственных благ. Наверное, потому и считается, что при удачах следует настойчиво звать к себе друзей (ибо благодетельность прекрасна), а при неудачах мешкать с этим. Ибо следует как можно меньше делиться злом [с другими], откуда и [поговорка]: “Довольно, что я несчастен”. Более же всего призывать к себе [друзей] следует тогда, когда им предстоит, немного обременив себя, оказать нам великую помощь».
40) EN 1171a34-b12: ἔοικε δ' ἡ παρουσία μικτὴ τις αὐτῶν εἶναι. αὐτὸ μὲν γὰρ τὸ ὄρᾶν τοὺς φίλους ἡδύ, ἄλλως τε καὶ ἀτυχοῦντι, καὶ γίνεται τις ἐπικουρία πρὸς τὸ μὴ λυπεῖσθαι... τὸ δὲ λυπούμενον αἰσθάνεσθαι ἐπὶ ταῖς αὐτοῦ ἀτυχίαις λυπηρόν· πᾶς γὰρ φεύγει λύπης αἴτιος εἶναι τοῖς φίλοις. διόπερ οἳ μὲν ἀνδρώδεις τὴν φύσιν εὐλαβοῦνται συλλυπεῖν τοὺς φίλους αὐτοῖς, κἂν μὴ ὑπερτείνῃ τῇ ἀλυπία, τὴν ἐκείνοις γινομένην λύπην οὐχ ὑπομένει, ὅπως τε συνθρήνουσιν οὐ προσίεται διὰ τὸ μὴδ' αὐτὸς εἶναι θρηνητικός· γύναια δὲ καὶ οἳ	«Похоже, однако, что их присутствие – это какая-то смесь [удовольствия и страдания]. Уже видеть друзей приятно, особенно тому, кто терпит неудачу, и это становится некоторым подспорьем в том, чтобы не печалиться... Но печально чувствовать, что он печалится из-за [наших] собственных неудач, потому что всякий избегает быть виновником страданий для друзей. Именно поэтому люди, мужественные по природе, остерегаются заставлять друзей разделять свою печаль, и, если только он не сверх всякой меры нечувствителен к страданию [и даже если сам не заходит слишком далеко в беспечальности], [такой человек] не переносит возникающей у них печали и

τοιούτοι ἄνδρες τοῖς συστένουσι χαίρουσι, καὶ φιλοῦσιν ὡς φίλους καὶ συναλοῦντας. <u>μιμῆσθαι δ' ἐν ἅπασι δεῖ δῆλον ὅτι τὸν βελτίω;</u>	вообще не допускает к себе соблезнующих, потому что и сам не плакса; а женщины и подобные им <u>мужчины радуются тем, кто стенает вместе с ними, и любят их как друзей и тех, кто делит с ними боль.</u> <u>Но ясно, что во всех случаях подражать следует лучшему.</u>
41) EN 1169b23-1170a13: ...οἱ πολλοὶ φίλους οἴονται τοὺς χρησίμους εἶναι; τῶν τοιούτων μὲν οὖν οὐδὲν δεήσεται ὁ μακάριος, ἐπειδὴ τὰγαθὰ ὑπάρχει αὐτῷ· οὐδὲ δὴ τῶν διὰ τὸ ἡδῦ, ἢ ἐπὶ μικρόν (ἡδὺς γὰρ ὁ βίος ὧν οὐδὲν δεῖται ἐπεισάκτου ἡδονῆς)· οὐ δεόμενος δὲ τῶν τοιούτων φίλων οὐ δοκεῖ δεῖσθαι φίλων. τὸ δ' οὐκ ἔστιν ἴσως ἀληθές. ἐν ἀρχῇ γὰρ εἴρηται ὅτι ἡ εὐδαιμονία ἐνέργειά τις ἐστίν, ἢ δ' ἐνέργεια δῆλον ὅτι γίνεται καὶ οὐχ ὑπάρχει ὥσπερ κτήματι. εἰ δὲ τὸ εὐδαιμονεῖν ἐστίν ἐν τῷ ζῆν καὶ ἐνεργεῖν, τοῦ δ' ἀγαθοῦ ἡ ἐνέργεια σπουδαία καὶ ἡδεῖα καθ' αὐτήν, καθάπερ ἐν ἀρχῇ εἴρηται, ἔστι δὲ καὶ τὸ οἰκεῖον τῶν ἡδέων, θεωρεῖν δὲ μᾶλλον τοὺς πέλας δυνάμεθα ἢ ἑαυτοὺς καὶ τὰς ἐκείνων πράξεις ἢ τὰς οἰκείας, αἱ τῶν σπουδαίων δὲ πράξεις φίλων ὄντων ἡδεῖαι τοῖς ἀγαθοῖς (ἄμφω γὰρ ἔχουσι τὰ τῆ φύσει ἡδέα)· ὁ μακάριος δὲ φίλων τοιούτων δεήσεται, εἴπερ θεωρεῖν προαιρείται πράξεις ἐπιεικῆς καὶ οἰκείας, τοιαῦται δ' αἱ τοῦ ἀγαθοῦ φίλου ὄντος. οἴονται τε δεῖν ἡδέως ζῆν τὸν εὐδαίμονα. <u>μονῶτῃ μὲν οὖν χαλεπὸς ὁ βίος· οὐ γὰρ ῥάδιον καθ' αὐτὸν ἐνεργεῖν συνεχῶς, μεθ' ἑτέρων δὲ καὶ πρὸς ἄλλους ῥᾶον.</u> ἔσται οὖν ἡ ἐνέργεια συνεχεστέρα, ἡδεῖα οὕσα καθ' αὐτήν, ὁ δεῖ περὶ τὸν μακάριον εἶναι· ὁ γὰρ σπουδαῖος, ἢ σπουδαῖος, ταῖς κατ' ἀρετὴν πράξεσι χαίρει, ταῖς δ' ἀπὸ κακίας δυσχεραίνει, καθάπερ ὁ μουσικὸς τοῖς καλοῖς μέλεσιν ἡδεῖται, ἐπὶ δὲ τοῖς φαύλοισι λυπεῖται. γίνοιτο δ' ἂν καὶ ἄσκησις τις τῆς ἀρετῆς ἐκ τοῦ συζῆν τοῖς ἀγαθοῖς, καθάπερ καὶ Θεόγνις φησιν.	«[a] ...[большинство считает друзьями полезных людей.] Но в таких блаженный нисколько не будет нуждаться, поскольку блага у него имеются, и, конечно, [он не будет нуждаться и в друзьях] ради удовольствия или совсем немного (ибо жизнь, будучи приятной [сама по себе], нисколько не нуждается в дополнительно привносимом удовольствии). Не нуждаясь же в подобных друзьях, он, как кажется, не нуждается в друзьях [вообще]. [b] Но это, видимо, неверно. Ведь в начале было сказано, что счастье — это некоторая деятельность; деятельность же, ясное дело, осуществляется, а не наличествует, словно некое имущество. Если же счастье состоит в жизни и деятельности, а деятельность добродетельного добропорядочна и приятна сама по себе, как было сказано в начале; и если родственное — это тоже одна из приятных вещей, и мы более способны созерцать ближних, чем самих себя, и их поступки, а не собственные; поступки же добропорядочных людей, являющихся друзьями, приятны для добродетельных (ибо в них содержатся обе вещи, приятные по природе [т.е. добродетельное и родственное]), то, стало быть, блаженный будет нуждаться в таких друзьях, если только он действительно предпочитает созерцание порядочных и родственных ему поступков, а таковы поступки добродетельного человека, являющегося другом. [c] Считают также, что счастливый должен жить приятно, однако для одиночки жизнь тягостна, ведь нелегко непрерывно действовать самому по себе, зато с другими и по отношению к другим легче. Таким образом деятельность, приятная сама по себе, будет непрерывнее, как и должно быть у блаженного. [d] В самом деле, добропорядочный в качестве добропорядочного радуется поступкам в соответствии с добродетелью и не выносит те, что порождаются пороком, подобно тому как музыкант наслаждается красивыми мелодиями и страдает от дурных. [e] От совместной жизни с добродетельными, как утверждает и Феогнид, по-видимому, получается даже что-то вроде <u>упражнения в добродетели</u>»
Удовольствие вообще (не только от дружбы)	
42) EN 1099a5-21: ...οὕτω καὶ τῶν ἐν τῷ βίῳ καλῶν κάγαθῶν οἱ πράττοντες ὀρθῶς ἐπήβολοι γίνονται. ἔστι δὲ καὶ ὁ βίος αὐτῶν καθ' αὐτὸν ἡδύς. τὸ μὲν γὰρ ἡδέσθαι τῶν ψυχικῶν, ἐκάστῳ δ' ἐστὶν ἡδὺ πρὸς ὃ λέγεται φιλοτοιοῦτος, οἷον ἵππος μὲν τῷ φιλίππῳ, θέαμα δὲ τῷ φιλοθεώρῳ· τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον καὶ τὰ δίκαια τῷ φιλοδικαίῳ καὶ ὅλως τὰ κατ' ἀρετὴν τῷ φιλαρέτῳ. τοῖς μὲν οὖν πολλοῖς τὰ ἡδέα μάχεται διὰ τὸ μὴ φύσει τοιαῦτ' εἶναι, τοῖς δὲ φιλοκάλοισι ἐστὶν ἡδέα τὰ	«[a]...вот так и того прекрасного и благого, что есть в жизни, достигают те, кто правильно поступает. Да и жизнь их приятна сама по себе. Ведь испытывать удовольствие – это одно из душевных [явлений], и каждому приятно то, любителем чего он называется, скажем, любителю коней — конь, любителю зрелищ — зрелища, и точно так же справедливое — любящему справедливость, и вообще все, что сообразно добродетели — любящему добродетель. Так что вещи, приятные для большинства, в раздоре друг с другом, ведь они являются такими не по природе, но те вещи, что приятны любящим

φύσει ἡδέα· τοιαῦται δ' αἱ κατ' ἀρετὴν πράξεις, ὥστε καὶ τούτοις εἰσὶν ἡδέϊαι καὶ καθ' αὐτάς. οὐδὲν δὲ προσδεῖται τῆς ἡδονῆς ὁ βίος αὐτῶν ὥσπερ περιάπτου τινός, ἀλλ' ἔχει τὴν ἡδονὴν ἐν ἑαυτῷ. πρὸς τοῖς εἰρημένοις γὰρ οὐδ' ἐστὶν ἀγαθός ὁ μὴ χαίρων ταῖς καλαῖς πράξεσιν· οὔτε γὰρ δίκαιον οὐθεὶς ἂν εἴποι τὸν μὴ χαίροντα τῷ δικαιοπραγεῖν, οὔτ' ἐλευθέριον τὸν μὴ χαίροντα ταῖς ἐλευθερίοις πράξεσιν· ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων. εἰ δ' οὕτω, καθ' αὐτάς ἂν εἶεν αἱ κατ' ἀρετὴν πράξεις ἡδέϊαι.	прекрасное, приятны по природе. А таковы поступки, сообразные добродетели, так что они приятны и для них, и сами по себе. [b] Их жизнь, конечно, ничуть не нуждается еще и в удовольствии, словно в каком-то дополнении, но содержит удовольствие в самой себе. [c] Вдобавок к сказанному, не является добродетельным тот, кто не радуется прекрасным поступкам, ибо ни справедливым никто не назвал бы того, кто не радуется осуществлению справедливости, ни щедрым — того, кто не радуется щедрым поступкам, и схожим образом также и в других случаях. А если так, то поступки сообразные добродетели, по-видимому, приятны сами по себе»
Удовольствие от добродетельной активности	
43) EN 1153b7-19: <u>τῶν ἀριστῶν τ' οὐδὲν κωλύει ἡδονὴν τινα εἶναι</u>, εἰ ἔνιαι φαῦλαι ἡδοναί, ὥσπερ καὶ ἐπιστήμην τινα ἐνίων φαύλων οὐσῶν. ἴσως δὲ καὶ ἀναγκαῖον, εἴπερ ἐκάστης ἕξεως εἰσὶν ἐνέργειαι ἀνεμπόδιστοι, εἴθ' ἢ πασῶν ἐνέργειά ἐστὶν <u>εὐδαιμονία</u> εἴτε ἢ τινός αὐτῶν, ἂν ἢ ἀνεμπόδιστος, αἰρετωτάτην εἶναι· <u>τοῦτο δ' ἐστὶν ἡδονή</u>. ὥστε εἴη ἂν τις ἡδονὴ τὸ ἀριστον, τῶν πολλῶν ἡδονῶν φαύλων οὐσῶν, εἰ ἔτυχεν, ἀπλῶς. καὶ διὰ τοῦτο πάντες τὸν εὐδαίμονα ἡδὺν οἴονται βίον εἶναι, καὶ <u>ἐμπλέκουσι τὴν ἡδονὴν εἰς τὴν εὐδαιμονίαν</u>, εὐλόγως· οὐδεμία γὰρ ἐνέργεια τέλειος ἐμποδιζομένη, ἢ δ' εὐδαιμονία τῶν τελείων· <u>διὸ προσδεῖται ὁ εὐδαίμων τῶν ἐν σώματι ἀγαθῶν καὶ τῶν ἐκτὸς καὶ τῆς τύχης, ὅπως μὴ ἐμποδίζεται ταῦτα</u>.	«[a] Ничто не мешает, чтобы высшее благо было неким удовольствием, пусть даже некоторые удовольствия дурны, подобно тому как [ничто не мешает, чтобы высшее благо было] и некоей наукой, хотя некоторые [науки] дурны. [b] <u>Может быть, даже необходимо, раз уж для каждого [добродетельного душевного] состояния существуют беспрепятственные деятельности, чтобы – [независимо от того], есть ли счастье деятельность согласно им всем или какому-нибудь [одному] из них, если она беспрепятственна, – [c] [именно такая деятельность] была наиболее предпочтительной, но это и есть удовольствие.</u> [d] Так что высшее благо, пожалуй, есть некое удовольствие, хотя бы большинство удовольствий и оказались дурными в безотносительном смысле. [e] И потому-то все думают, что счастливая жизнь является приятной, и <u>включают удовольствие в счастье</u> – вполне разумно, ибо ни одна деятельность не является совершенной, когда сталкивается с препятствиями, а счастье – из числа совершенных [вещей]. [f] <u>Вот почему счастливый нуждается еще и в телесных благах, и во внешних и случайных, чтобы не испытывать препятствий в этих отношениях»</u>
Инструментализм и тезис о зависимости	
44) EE 1248b26-34: ἀγαθὸς μὲν οὖν ἐστὶν ᾧ τὰ φύσει ἀγαθὰ ἐστὶν ἀγαθὰ. τὰ γὰρ περιμάχητα καὶ μέγιστα εἶναι δοκοῦντα ἀγαθὰ, <u>τιμὴ καὶ πλοῦτος καὶ σώματος ἀρεταὶ καὶ εὐτυχίαι καὶ δυνάμεις, ἀγαθὰ μὲν φύσει ἐστίν, ἐνδέχεται δ' εἶναι βλαβερά τισι διὰ τὰς ἕξεις</u>. οὔτε γὰρ ἄφρων οὔτ' ἄδικος ἢ ἀκόλαστος ὢν οὐδὲν ἂν ὀνήσειε χρώμενος αὐτοῖς, ὥσπερ οὐδ' ὁ κάμων τῇ τοῦ ὑγιαίνοντος τροφῇ χρώμενος οὐδ' ὁ ἀσθενὴς καὶ ἀνάπηρος τοῖς τοῦ ὑγιῶς καὶ τοῖς τοῦ ὀλοκλήρου κόσμοις.	«Хороший, следовательно, – это тот, для кого хороши блага по природе. Ибо блага, которых домогаются и которые кажутся величайшими, – почет и богатство, добродетели тела, удачи и возможности, – <u>по природе являются благами, но возможно, чтобы для некоторых они были вредными по причине [их нравственных] состояний</u>. Ведь ни безрассудный, ни несправедливый, ни распущенный, пожалуй, не получит ни малейшей пользы, пользуясь ими, подобно тому как не [получает пользы] больной, употребляя пищу здорового, да и немощный и увечный – употребляя то, что украшает здорового и полноценного»
45) EN 1170a14-22: τὸ γὰρ τῇ φύσει ἀγαθὸν εἴρηται ὅτι τῷ σπουδαίῳ ἀγαθὸν καὶ ἡδὺ ἐστὶ καθ' αὐτό... τὸ δὲ ζῆν τῶν καθ' αὐτό ἀγαθῶν καὶ ἡδέων· ὠρισμένον γὰρ, τὸ δ' ὠρισμένον τῆς τὰγαθοῦ φύσεως· τὸ δὲ τῇ φύσει ἀγαθὸν καὶ τῷ ἐπιεικεῖ...	«Благо по природе, как сказано, есть благо для добропорядочного и приятно само по себе... Жизнь же относится к вещам, которые блага и приятны сами по себе, потому что она определена, а определенность свойственна природе блага; но что благо по природе, [есть благо] и для доброго человека...»
46) MM 2, 3, 7: Ὡς δ' αὐτως ὁ ἄδικος, ὅτι μὲν οὖν	Так же и человек несправедливый: он знает, что

ἀπλῶς καὶ ἡ τυραννὶς ἀγαθὸν καὶ ἡ ἀρχὴ καὶ ἡ ἐξουσία, οἶδεν· ἀλλ' εἰ αὐτῷ ἀγαθὸν ἢ μὴ, ἢ πότε, ἢ πῶς διακειμένῳ, οὐκέτι οἶδεν. τοῦτο δ' ἐστὶν μάλιστα τῆς φρονήσεως, ὥστε τῷ ἀδίκῳ οὐ παρακολουθεῖ ἡ φρόνησις. αἰρεῖται γὰρ τὰγαθὰ, ὑπὲρ ὧν ἀδικεῖ, τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ, οὐ τὰ αὐτῷ ἀγαθὰ. ὁ γὰρ πλοῦτος καὶ ἡ ἀρχὴ ἀπλῶς μὲν ἀγαθόν, αὐτῷ μέντοι ἴσως οὐκ ἀγαθόν· εὐπορήσας γὰρ καὶ ἄρξας πολλὰ κακὰ αὐτὸς ἑαυτῷ ποιήσει καὶ τοῖς φίλοις· οὐ γὰρ δυνήσεται ἀρχῇ ὀρθῶς χρῆσασθαι.	вообще и господство благо, и власть, и могущество, но не знает, благо это для него или нет, или когда, или при каком его состоянии. А это наиболее свойственно разумности, так что несправедливому разумность не сопутствует. Ибо он выбирает блага, из-за которых и творит несправедливость – блага вообще, но не блага для него. Ведь и богатство, и власть хоть и благо вообще, однако для него, по-видимому, не благо, потому что, получив достаток и власть, он причинит много зла и сам себе, и друзьям, поскольку не сможет властью правильно пользоваться»
47) EE 1236b37-1237a3: καὶ τὸ μὴ αὐτῷ ἀγαθὸν οὐθὲν πρὸς αὐτόν, ἀλλὰ τοῦτ' ἐστὶν ὃ ζητεῖται, τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ οὕτως εἶναι ἀγαθὰ. ἔστι γὰρ αἰρετὸν μὲν τὸ ἀπλῶς ἀγαθόν, αὐτῷ δὲ τὸ αὐτῷ ἀγαθόν· ἃ δεῖ συμφωνῆσαι. καὶ τοῦτο ἡ ἀρετὴ ποιεῖ· καὶ ἡ πολιτικὴ ἐπὶ τούτῳ, ὅπως οἷς μήπω ἐστὶ γένηται; 48) EN 1129b1-6: ἐπεὶ δὲ πλεονέκτης ὁ ἄδικος, περὶ τὰγαθὰ ἔσται, οὐ πάντα, ἀλλὰ περὶ ὅσα εὐτυχία καὶ ἀτυχία, ἃ ἐστὶ μὲν ἀπλῶς ἀεὶ ἀγαθὰ, τινὶ δ' οὐκ ἀεὶ. οἱ δ' ἄνθρωποι ταῦτα εὐχονται καὶ διώκουσιν· δεῖ δ' οὐ, ἀλλ' εὐχεσθαι μὲν τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ καὶ αὐτοῖς ἀγαθὰ εἶναι, αἰρεῖσθαι δὲ τὰ αὐτοῖς ἀγαθὰ; 49) 1137a26-30: ἔστι δὲ τὰ δίκαια ἐν τούτοις οἷς μέτεστι τῶν ἀπλῶς ἀγαθῶν, ἔχουσι δ' ὑπερβολὴν ἐν τούτοις καὶ ἔλλειψιν· τοῖς μὲν γὰρ οὐκ ἐστὶν ὑπερβολὴ αὐτῶν, οἷον ἴσως τοῖς θεοῖς, <u>τοῖς δ' οὐδὲν μόριον ὠφέλιμον, τοῖς ἀνιάτως κακοῖς, ἀλλὰ πάντα βλέπτει, τοῖς δὲ μέχρι τοῦ δια τούτ' ἀνθρώπινόν ἐστιν;</u> 50) Pol. 1332a22-23: τοιοῦτός ἐστιν ὁ σπουδαῖος, ᾧ διὰ τὴν ἀρετὴν [τὰ] ἀγαθὰ ἐστὶ τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ; 51) MM 2, 9, 3-5: Ἐπειδὴ οὖν εἰς δύο διαιροῦμεν, καὶ τὰ μὲν φαμεν εἶναι καλὰ τὰ δὲ [καὶ] ἀγαθὰ, καὶ τῶν ἀγαθῶν τὰ μὲν ἀπλῶς ἀγαθὰ τὰ δὲ οὐ, καὶ καλὰ μὲν οἷον τὰς ἀρετὰς καὶ τὰς ἀπ' ἀρετῆς πράξεις, ἀγαθὰ δὲ [οἷον] ἀρχὴν πλοῦτον δόξαν τιμὴν τὰ τοιαῦτα· ἔστιν οὖν ὁ καλὸς κάγαθος ᾧ τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ ἐστὶν ἀγαθὰ καὶ τὰ ἀπλῶς καλὰ καλὰ ἐστίν. ὁ τοιοῦτος γὰρ καλὸς καὶ ἀγαθός. ᾧ δὲ τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ μὴ ἐστὶν ἀγαθὰ, οὐκ ἔστι καλὸς καὶ ἀγαθός, ὥσπερ οὐδὲ ὑγιαίνειν ἂν δόξειεν ᾧ τὰ ἀπλῶς ὑγιεινὰ μὴ ὑγιεινὰ ἐστίν. εἰ γὰρ ὁ πλοῦτος καὶ ἡ ἀρχὴ παραγινόμενά τινα βλέπτοιεν, οὐκ ἂν αἰρετὰ εἶν, ἀλλὰ τὰ τοιαῦτα ὅσα αὐτὸν μὴ βλάψει, βουλήσεται αὐτῷ εἶναι. ὁ δὲ τοιοῦτος ὧν οἷος ὑποστελλόμενός τι τῶν	«...и то, что не есть благо для него [т.е. некоторого человека], ничто для него, но вот что есть предмет стремлений – чтобы блага вообще были благами в этом смысле [т.е. и для него]. Ведь предпочтительным является благо вообще, но для него – благо для него самого, что должно согласовываться. И это-то и делает добродетель. И политическое искусство – для этого, чтобы, у кого еще не [так], стало [так]» «Поскольку же несправедливый своекорыстен, он будет [таким] в отношении к благам – не всем, но тем, к которым относится удача и неудача, каковые вообще всегда являются благами, но для кого-то – не всегда. Люди же их желают и преследуют, а следовало бы не [делать этого], но желать, чтобы блага вообще были благами и для них самих, выбирать же блага для самих себя» «Справедливые же поступки имеют место среди тех, кто имеет долю в благах вообще, но имеет в них избыток или недостаток. <u>Ведь для одних не существует избытка в них, как, вероятно, для богов; для других, неисцелимо дурных, ни одна частица [этих благ] не является полезной, но все вредят; для третьих [они полезны] до некоторой степени.</u> Поэтому [справедливость] есть [нечто] человеческое» «...добропорядочным человеком является такой, для которого благодаря добродетели являются благами блага вообще» «Итак, поскольку мы применяем деление надвое и утверждаем, что одни вещи являются прекрасными, а другие – благами, из благих же одни суть блага вообще, а другие – нет; и прекрасные вещи – это, например, добродетели и добродетельные поступки, а блага – власть, богатство, слава, почет и тому подобное; то, стало быть, нравственно совершенный человек есть тот, для кого блага вообще являются благами, а вещи, которые прекрасны вообще, прекрасными. Ибо такой человек нравственно совершенен. А тот, для кого блага вообще – не блага, не является нравственно совершенным, подобно тому как и здоровым не оказался бы тот, для кого вещи, вообще-то полезные для здоровья, бесполезны. Ведь если богатство и власть, будучи достигнуты, вредят кому-то, они, пожалуй, не являются предпочтительными, но он пожелает, чтобы у него были такие вещи, которые ему не навредят. Тот же, кто таков, что избегает какого-то из благ, чтобы последнего у него

ἀγαθῶν πρὸς τὸ μὴ εἶναι αὐτῶ, οὐκ ἂν δόξειεν καλὸς κἀγαθὸς εἶναι· ἀλλ' ᾧ τὰγαθὰ πάντα ὄντα ἀγαθὰ ἐστὶν καὶ ὑπὸ τούτων μὴ διαφθείρεται, οἷον ὑπὸ πλοῦτου καὶ ἀρχῆς, ὁ τοιοῦτος καλὸς κἀγαθός. См. также EN1113a23-31, где дихотомия «вообще/ для кого-то» сближается с противопоставлением «истинного» и «кажущегося» блага, а также EN 1124a20-b5, где рассматриваемая терминология не используется, но, тем не менее, ясно выражается мысль, что телесные и внешние блага перестают быть благами для порочного человека.	и не было, как кажется, не является нравственно совершенным. Но тот, для кого все блага – и в самом деле блага, и он ими не разворачивается, как, например, богатством и властью, вот такой человек – нравственно совершенен».
Блага вообще/ по природе и для кого-то	
52) EE 1235b30-32: τῶν γὰρ ἀγαθῶν τὰ μὲν ἀπλῶς ἐστὶν ἀγαθὰ, τὰ δὲ τινί, ἀπλῶς δὲ οὐ; 53) 1237a12: διχῶς γὰρ ἔχει τὸ τῷδὶ ἀγαθὸν καὶ ἀπλῶς ἀγαθόν; 54) EN 1155b21-26: πότερον οὖν τὰγαθὸν φιλοῦσιν ἢ τὸ αὐτοῖς ἀγαθόν; διαφωνεῖ γὰρ ἐνίοτε ταῦτα. ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τὸ ἡδύ. δοκεῖ δὲ τὸ αὐτῶ ἀγαθὸν φιλεῖν ἕκαστος, καὶ εἶναι ἀπλῶς μὲν τὰγαθὸν φιλητόν, ἕκαστῳ δὲ τὸ ἕκαστῳ· φιλεῖ δ' ἕκαστος οὐ τὸ ὄν αὐτῶ ἀγαθὸν ἀλλὰ τὸ φαινόμενον; 55) 1157b26-27: δοκεῖ γὰρ φιλητόν μὲν καὶ αἰρετόν τὸ ἀπλῶς ἀγαθὸν ἢ ἡδύ, ἕκαστῳ δὲ τὸ αὐτῶ τοιοῦτον; ср. также MM (sp.) 2, 3, 5; 2, 11, 9 Armstrong и EE 1238a3-8, EN 1156b12-23 применительно к такому благу, как дружба.	«Из благ одни суть блага вообще, а другие – для кого-нибудь, вообще же – нет» «Ибо благо для такого-то и благо вообще различны» «Итак, благо ли любят или благо для самих себя? Ведь иногда эти вещи не согласуются. Схожим образом и в случае с приятным. Как кажется, каждый любит благо для самого себя, и вообще предметом любви является благо, а для каждого – [благо] для него. Любит же каждый не то, что есть благо для него, но то, что кажется [таким]» «Ибо, как кажется, предметом любви и выбора является благо и приятное вообще, а для каждого – то, что таково для него»
56) Взаимосвязь этих двух выражений отчетливо видна в EE 1237a4-5: φύσει γὰρ αὐτῶ (sc. ἀνθρώπῳ) ἀγαθὰ τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ. 57) В EN 1148a28-b4 к числу благ по природе относятся телесные и внешние блага: ...(διὸ ὅσοι μὲν παρὰ τὸν λόγον ἢ κρατοῦνται ἢ διώκουσι τῶν φύσει τι καλῶν καὶ ἀγαθῶν, οἷον οἱ περὶ τιμὴν μᾶλλον ἢ δεῖ σπουδάζοντες ἢ περὶ τέκνα καὶ γονεῖς· καὶ γὰρ ταῦτα τῶν ἀγαθῶν, καὶ ἐπαινοῦνται οἱ περὶ ταῦτα σπουδάζοντες· ἀλλ' ὅμως ἔστι τις ὑπερβολὴ καὶ ἐν τούτοις, εἴ τις ὥσπερ ἢ Νιόβη μάχοιτο καὶ πρὸς τοὺς θεοὺς, ἢ ὥσπερ Σάτυρος ὁ φιλοπάτωρ ἐπικαλούμενος περὶ τὸν πατέρα· λίαν γὰρ ἐδόκει μωραίνειν)· μοχθηρία μὲν οὖν οὐδεμία περὶ ταῦτ' ἐστὶ διὰ τὸ εἰρημένον, ὅτι φύσει τῶν αἰρετῶν ἕκαστόν ἐστι δι' αὐτό, φαῦλαι δὲ καὶ φευκταὶ αὐτῶν εἰσὶν αἱ ὑπερβολαί. 58) MM (sp.) 2, 9, 3 Armstrong схожим образом рассматривает именно телесные и внешние блага в качестве благ «вообще»: Ἐπειδὴ οὖν εἰς δύο διαίρουμεν, καὶ τὰ μὲν φαμεν εἶναι καλὰ τὰ δὲ [καὶ] ἀγαθὰ, καὶ τῶν ἀγαθῶν τὰ μὲν ἀπλῶς ἀγαθὰ τὰ δὲ οὐ, καὶ καλὰ μὲν οἷον τὰς ἀρετὰς καὶ τὰς ἀπ' ἀρετῆς πράξεις, ἀγαθὰ δὲ [οἷον] ἀρχὴν πλοῦτον δόξαν τιμὴν τὰ τοιαῦτα...	«ибо благами от природы для него [т.е. человека, являются] блага вообще» Вот почему [порицаются] все те, кто вопреки разуму либо одержимы чем-либо из прекрасных и благих по природе вещей, либо преследуют это, как, например, те, кто больше, чем нужно, заботятся о почете или о детях и родителях. Ведь и эти вещи – из числа благ, и тех, кто заботится о них, хвалят, однако и в них бывает некоторая чрезмерность, если кто-нибудь, как Ниоба, станет спорить даже с богами или [относиться] к отцу, как Сатир, прозванный от-целюбом; ведь он выглядел чересчур глупо); стало быть, в этом нет никакой порочности в силу названной [причины, т.е.], потому что каждое [из таких благ] само по себе – из числа вещей, предпочтительных по природе, а дурными и нежелательными являются излишества в них». «...мы применяем деление надвое и утверждаем, что одни вещи являются прекрасными, а другие – благами, из благих же одни суть блага вообще, а другие – нет; и прекрасные вещи – это, например, добродетели и добродетельные поступки, а блага – власть, богатство, слава, почет и тому подобное...»

Неморальное зло – благо для порочного 59) EN 1152b26-31: πρῶτον μὲν, ἐπεὶ τὸ ἀγαθὸν διχῶς (τὸ μὲν γὰρ ἀπλῶς τὸ δὲ τινί), καὶ αἱ φύσεις καὶ αἱ ἕξεις ἀκολουθήσουσιν, ὥστε καὶ αἱ κινήσεις καὶ αἱ γενέσεις, καὶ αἱ φαῦλαι δοκοῦσαι εἶναι αἱ μὲν ἀπλῶς φαῦλαι τινὶ δ' οὐ ἀλλ' αἴρεται τῷδε, ἔνιαι δ' οὐδὲ τῷδε ἀλλὰ ποτὲ καὶ ὀλίγον χρόνον αἴρεται, <ἀπλῶς> δ' οὐ...	«[a] ...поскольку благо двойко (одно – вообще, а другое – для кого-то), то и природы и состояния будут соотносываться [с этим делением], а, значит, и движения и возникновение, [b] и те [из них], которые, по-видимому, являются дурными, одни дурны вообще, а для кого-то – нет, но предпочтительны для него, [c] некоторые же даже и для него не предпочтительны, разве что в определенный момент и на краткое время, вообще же – нет»
60) EE 1228b18-22: ἀλλ' ἴσως τὸ φοβερόν λέγεται, ὥστε καὶ τὸ ἡδὺ καὶ τὸ ἀγαθόν, διχῶς. τὰ μὲν γὰρ ἀπλῶς, τὰ δὲ τινὶ μὲν καὶ ἡδέα καὶ ἀγαθὰ ἐστίν, ἀπλῶς δ' οὐ, ἀλλὰ τούναντίον φαῦλα καὶ οὐκ ἡδέα, ὅσα τοῖς πονηροῖς ὠφέλιμα καὶ ὅσα ἡδέα τοῖς παιδίοις ἢ παιδία.	«[a] ...но, возможно, о страшном, как и о приятном и благом, говорится в двух смыслах, ибо и приятные, и благие вещи одни [таковы] вообще, а другие – для кого-то, [b] вообще же – нет, но, напротив, дурны и неприятны, [c] как все то, что полезно для плохих людей и что приятно для детей в той степени, в какой они дети»
61) MM 2, 3, 8-11: Ἐχει δὲ καὶ τοῦτο ἀπορίαν καὶ σκέψιν, πότερόν ἐστι πρὸς τὸν φαῦλον ἀδικία, ἢ οὐ. εἰ γὰρ ἡ μὲν ἀδικία ἐστίν ἐν βλάβῃ, ἡ δὲ βλάβη ἐν στέρησει τῶν ἀγαθῶν, οὐκ ἂν δόξειεν βλάπτειν· τὰ γὰρ ἀγαθὰ ἂ αὐτῷ οἴεται εἶναι ἀγαθὰ, οὐκ ἀγαθὰ εἰσίν· ἡ γὰρ ἀρχὴ καὶ ὁ πλοῦτος τὸν φαῦλον οὐ δυνάμενον αὐτοῖς χρῆσθαι ὀρθῶς βλάψει· εἰ οὖν αὐτὸν βλάψει παραγενόμενα, ὁ τούτων στειρόσκων οὐκ ἂν δόξειεν ἀδικεῖν. ὁ δὲ τοιοῦτος λόγος δόξειεν ἂν εἶναι. ὁ δὲ τοιοῦτος λόγος δόξειεν ἂν εἶναι παράδοξος τοῖς πολλοῖς· πάντες γὰρ οἴονται καὶ ἀρχῇ καὶ δυνάμει καὶ πλούτῳ δυνατοὶ εἶναι χρῆσθαι, οὐκ ὀρθῶς ὑπολαμβάνοντες. δηλον δὲ τοῦτο καὶ ἐκ τοῦ νομοθέτου· ὁ γὰρ νομοθέτης οὐ πᾶσιν ἐπιτρέπει τὸ ἀρχειν, ἀλλ' ὠρισταὶ καὶ ἡ ἡλικία καὶ ἡ εὐπορία ἦν δεῖ ὑπάρχειν τῷ μέλλοντι ἀρχειν, ὡς οὐ δυνατόν ὄν παντὶ ἀρχειν ὑπάρξαι. εἰ δὲ τις ἀγανακτοῖ ὅτι οὐκ ἀρχει ἢ οὐδεὶς αὐτὸν ἐᾷ κυβερνᾶν, “οὐ γὰρ ἔχεις” εἶποι ἂν τις “οὐδὲν τοιοῦτον ἐν τῇ ψυχῇ ᾧ δυνήση καὶ ἀρχειν καὶ κυβερνᾶν.” ἢ ἐπὶ μὲν τοῦ σώματος ὀρώμεν οὐ δυνάμενους ὑγιαίνειν τοὺς τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ προσφερομένους, ἀλλ' εἰ μέλλει τις ὑγιαίνειν τὸ σῶμα τὸ φαῦλον, ὕδωρ αὐτῷ πρότερον καὶ ὀλίγα σιτία προσενεκτέον· τῷ δὲ τὴν ψυχὴν φαύλην ἔχοντι πρὸς τὸ μηθὲν κακὸν ἐργάζεσθαι οὐκ ἀφεκτέον καὶ πλούτου καὶ ἀρχῆς καὶ δυνάμεως καὶ ἀπλῶς τῶν τοιούτων, ὅσῳ εὐκίνητοτερον καὶ εὐμεταβολώτερον ψυχῇ σώματος; ὥστε γὰρ ὁ φαῦλος τὸ σῶμα οὕτως ἦν ἐπιτήδειος διαιτᾶσθαι, καὶ ὁ φαῦλος τὴν ψυχὴν οὕτως ἐπιτήδειος διάγειν, μηθὲν τῶν τοιούτων ἔχων.	«[a] Заставляет задуматься и нуждается в рассмотрении вот еще что: существует ли несправедливость по отношению к дурному человеку или нет? Ведь если несправедливость состоит во вреде, а вред – в лишении благ, то, по-видимому, она не причиняет [дурному человеку] вреда: [b] дело в том, что блага, которые он считает для самого себя благами, не есть блага [для него]. Богатство и власть будут вредны для дурного человека, неспособного правильно ими пользоваться. Итак, если наличие их повредит дурному человеку, тот, кто отнимает их у него, по-видимому, не совершает несправедливости. [c] Такое рассуждение, пожалуй, покажется необычным большинству: ведь все думают, что способны пользоваться властью, силой, богатством, полагая так неправильно. Это ясно и на основании [действий] законодателя. Ведь законодатель не всем доверяет управление, но есть определенный и возраст, и достаток, который должен быть у того, кто намеревается править, потому что невозможно, чтобы возможность править была у всякого. Если же кто-то вознегодует от того, что не правит, или от того, что никто не позволяет ему руководить, ему можно сказать: у тебя в душе нет ничего такого, при помощи чего ты мог бы править и руководить. [d] Или в случае с телом мы видим, что те, кто принимают [в пищу вещи, которые представляют собой] блага вообще, не могут быть здоровы, но, если надо, чтобы некто с дурным телом был здоров, следует прежде всего подавать ему воду и [лишь] немного еды, а того кто, обладает дурной душой, чтобы он не совершил никакого зла, не следует держать подальше от богатства, власти и могущества и вообще подобных [благ], тем более что душа намного подвижнее и переменчивее тела? В самом деле, подобно тому как тот, кто плох телом, подходил для того, чтобы соблюдать указанный режим, так и тот, кто плох душой, подходит, чтобы вести указанный образ жизни, не имея ничего из подобных [благ]»
62) EE 1238b1-9: ἐνδέχεται δὲ καὶ τὸν ἐπιεικῆ φαύλῳ εἶναι φίλον... καὶ βουλήσεται τὰ ἀγαθὰ, ἀπλῶς μὲν τὰ ἀπλῶς, τὰ δ' ἐκείνῳ ἐξ	«Возможно также, чтобы достойный был другом дурному... И он будет желать [ему] благ, вообще – [благ] вообще, а [благ] для него [т.е. дурного] – при некотором условии, в той мере, в какой

<u>ὑποθέσεως, ἢ πενία συμφέρει ἢ νόσος</u>, <καί> ταῦτα τῶν ἀπλῶς ἀγαθῶν ἔνεκα, ὥσπερ καὶ αὐτὸ τὸ φάρμακον πιεῖν· οὐ γὰρ βούλεται **, ἀλλὰ τοῦδ' ἔνεκα βούλεται.	<u>бедность или болезнь приносят пользу</u>, и этих [благ для него он будет желать ему] ради благ вообще, как и пить лекарство: ведь [этого никто] не хочет *** но ради данной цели хочет»
«антистоические» тезисы	
63) EN 1095b32-1096a2: δοκεῖ γὰρ ἐνδέχεσθαι καὶ καθεῦδειν ἔχοντα τὴν ἀρετὴν ἢ ἀπρακτεῖν διὰ βίου, <u>καὶ πρὸς τούτοις κακοπαθεῖν καὶ ἀτυχεῖν τὰ μέγιστα· τὸν δ' οὕτω ζῶντα οὐδεὶς ἂν εὐδαιμονίσειεν</u>, εἰ μὴ θέσιν διαφυλάττων.	«...<u>обладая добродетелью</u>, как кажется, можно и спать, и бездействовать в течение жизни, <u>а вдобавок к этому – претерпевать зло и величайшие неудачи. Но того, кто так живет, пожалуй, никто не сочтет счастливым</u>, разве только отстаивая положение [своего учения]»
64) EN 1100a5-9: πολλὰ γὰρ μεταβολαὶ γίνονται καὶ παντοῖα τύχαι κατὰ τὸν βίον, καὶ ἐνδέχεται τὸν μάλιστ' εὐθηνοῦντα <u>μεγάλαις συμφοραῖς περιπεσεῖν ἐπὶ γῆρας, καθάπερ ἐν τοῖς Τρωικοῖς περὶ Πριάμου μυθεύεται· τὸν δὲ τοιαύταις χρησάμενον τύχαις καὶ τελευτήσαντα ἀθλίως οὐδεὶς εὐδαιμονίζει</u>.	«...в течение жизни случается много перемен и всевозможных превратностей судьбы, и может статься, что самого процветающего человека под старость постигнут <u>великие несчастья</u>, как повествуется в троянских сказаниях о Приаме; <u>того же, кто познал подобные превратности судьбы и кончил жизнь [столь] злосчастно, счастливым не считает никто</u>»
65) EN 1153b19-21: οἱ δὲ τὸν τροχιζόμενον καὶ τὸν δυστυχίαις μεγάλαις περιπίπτοντα <u>εὐδαίμονα φάσκοντες εἶναι, ἐὰν ἢ ἀγαθός, ἢ ἐκόντες ἢ ἄκοντες οὐδὲν λέγουσιν</u>.	«Те, кто утверждают, что тот, кого колесуют или с кем приключились великие беды, является <u>счастливым</u>, если <u>добродетелен</u>, вольно или невольно говорят вздор»
Нет счастья, но и несчастья тоже?	
66) EN 1100b22-1101a8: πολλῶν δὲ γινομένων κατὰ τύχην καὶ διαφερόντων μεγέθει καὶ μικρότητι, τὰ μὲν μικρὰ τῶν εὐτυχημάτων, ὁμοίως δὲ καὶ τῶν ἀντικειμένων, δῆλον ὡς οὐ ποιεῖ ῥοπήν τῆς ζωῆς, τὰ δὲ <u>μεγάλα καὶ πολλὰ γινόμενα μὲν εὖ μακαριώτερον τὸν βίον ποιήσει (καὶ γὰρ αὐτὰ συνεπικοσμεῖν πέφυκεν, καὶ ἡ χρῆσις αὐτῶν καλὴ καὶ σπουδαία γίνεται)</u>, ἀνάπαλιν δὲ συμβαίοντα θλίβει καὶ λυμαινεται τὸ μακάριον· <u>λύπας τε γὰρ ἐπιφέρει καὶ ἐμποδίζει πολλαῖς ἐνεργείαις</u>. ὅμως δὲ καὶ ἐν τούτοις διαλάμπει τὸ καλόν, ἐπειδὴν φέρη τις εὐκόλως πολλὰς καὶ μεγάλας ἀτυχίας, μὴ δι' ἀναλγησίαν, ἀλλὰ γεννάδας ὦν καὶ μεγαλόψυχος. εἰ δ' εἰσὶν αἱ ἐνεργεῖαι κύριαι τῆς ζωῆς, καθάπερ εἵπομεν, οὐδεὶς ἂν γένοιτο τῶν μακαρίων <u>ἄθλιος· οὐδέποτε γὰρ πράξει τὰ μισητὰ καὶ τὰ φαῦλα</u>. τὸν γὰρ ὡς ἀληθῶς ἀγαθὸν καὶ ἔμφρονα πάσας οἰόμεθα τὰς τύχας εὐσημόνως φέρειν καὶ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αἰεὶ τὰ κάλλιστα πράττειν... εἰ δ' οὕτως, <u>ἄθλιος μὲν οὐδέποτε γένοιτ' ἂν ὁ εὐδαίμων, οὐ μὴν μακάριός γε, ἂν Πριαμικαῖς τύχαις περιπέσῃ</u>.	«[a] Поскольку многие вещи происходят в силу случая и различаются величиим или малостью, то мелкие из числа удач, равно как и их противоположностей, ясное дело, не имеют решающего значения в жизни, [b] <u>великие же и многочисленные [обстоятельства], когда оказываются хорошими, делают жизнь блаженнее (ведь [a] и самим им свойственно дополнительно украшать ее, [β] и пользование ими оказывается прекрасным и достойным)</u>, [c] а те, что оборачиваются противоположным образом, умаляют и портят блаженство, ибо [γ] и <u>приносят страдания, [δ] и препятствуют многим деятельности</u>. [d] Однако, и среди них нравственная красота блещет всякий раз, когда кто-нибудь легко переносит многочисленные и великие несчастья не из бесчувственности к страданиям, но будучи благороден и велик душой. [e] Если же действительно, как мы уже сказали, деятельности – главное в жизни, то <u>никто из блаженных не может стать злосчастливым, потому что он никогда не совершит омерзительных и дурных [поступков]</u>. [f] Мы ведь считаем, что истинно добродетельный и здравомыслящий человек достойно переносит все превратности судьбы и всегда совершает самые прекрасные из возможных поступков... [g] Коль скоро это так, <u>счастливый, пожалуй, никогда не станет злосчастливым, но, конечно, не [будет и] блаженным, если ему выпадет жребий Приама</u>»
67) Pol. 1332a19-27: <u>χρήσαιτο δ' ἂν ὁ σπουδαῖος ἀνὴρ καὶ πενία καὶ νόσῳ καὶ ταῖς ἄλλαις τύχαις ταῖς φαύλαις καλῶς· ἀλλὰ τὸ μακάριον ἐν τοῖς ἐναντίοις ἐστίν</u> (καὶ γὰρ τοῦτο διώρισται κατὰ τοὺς ἠθικοὺς λόγους, ὅτι τοιοῦτός ἐστιν ὁ σπουδαῖος, ᾧ διὰ τὴν ἀρετὴν [τὰ] ἀγαθὰ ἐστὶ τὰ ἀπλῶς ἀγαθὰ, δῆλον δ' ὅτι καὶ τὰς χρήσεις	«<u>Добропорядочный человек, по-видимому, перенесет и бедность, и болезнь, и прочие удары судьбы прекрасно, но блаженство зависит от противоположных [им вещей]</u> (в самом деле, в этических сочинениях было установлено также и следующее: добропорядочным человеком является такой, для которого благодаря добродетели являются благими блага вообще; и ясно, что также и это

ἀναγκαῖον σπουδαίας καὶ καλᾶς εἶναι ταύτας ἀπλῶς)· διὸ καὶ νομίζουσιν ἄνθρωποι τῆς εὐδαιμονίας αἷτια τὰ ἐκτὸς εἶναι τῶν ἀγαθῶν, ὥσπερ εἰ τοῦ κιθαρίζειν λαμπρὸν καὶ καλῶς αἰτιῶντο τὴν λύραν μᾶλλον τῆς τέχνης.	применение [данных благ] по необходимости является добропорядочным и прекрасным вообще). Потому-то люди и считают, будто из числа благ внешние суть причины счастья, как если бы они усматривали причину блестящей и прекрасной игры на кифаре скорее в инструменте, чем в искусстве».
68) EN 1153b1-7: Ἄλλὰ μὴν ὅτι καὶ ἡ λύπη κακόν, ὁμολογεῖται, καὶ φευκτόν· ἡ μὲν γὰρ ἀπλῶς κακόν, ἡ δὲ τῷ πῆ ἐμποδιστική. τῷ δὲ φευκτῷ τὸ ἐναντίον ἢ φευκτόν τι καὶ κακόν, ἀγαθόν. ἀνάγκη οὖν τὴν ἡδονὴν ἀγαθόν τι εἶναι	«Однако, что страдание – зло, общепризнано, и что его следует избегать; [α] оно является злом либо вообще, [β] либо как препятствующее кому-либо тем или иным образом. Противоположное же тому, чего следует избегать – насколько оно есть нечто, чего следует избегать, и зло – благо. Стало быть, удовольствие по необходимости есть некое благо»